

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Российская академия образования «Уральское отделение»

Т. И. Кружкова

**ДЕЛОВОЙ МИР
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Монография

Екатеринбург
РГППУ
2011

УДК 316.454(075)

ББК Ю954я73-1

К84

Кружкова Т. И.

К84 Деловой мир как социокультурный феномен: монография /
Т. И. Кружкова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та,
2011. 87 с.

ISBN 978-5-8050-0422-4

Монография посвящена проблеме комплексного исследования делового мира России.

Адресована студентам экономических специальностей, а также педагогам высшей профессиональной школы и слушателям факультетов повышения квалификации.

УДК 316.454(075)

ББК Ю954я73-1

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. К. П. Стожко (ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»); д-р экон. наук, проф. А. Г. Мокроносов (ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»)

ISBN 978-5-8050-0422-4

© ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет», 2011

© Кружкова Т. И., 2011

Введение

В условиях перехода к рыночной экономике усиливается потребность в изучении характера и содержания социально-экономических и общественно-политических преобразований в обществе, проблем совершенствования способа производства, развития производительных сил и всей системы экономических отношений.

Особое место в системе социально-экономических отношений занимает деловой мир, осмысление роли которого представляет сегодня большой интерес. Игнорирование исторического опыта деятельности делового мира оказывает отрицательное влияние на результаты, так как логика исторического развития обуславливает необходимость осмысления и переосмысления опыта эволюционного развития России как фактора не только исторического, но и актуально-практического.

Развитие делового мира в России, особенно во второй половине XIX – начале XX в., было обусловлено рядом факторов, таких как товарный спрос, покупательная способность населения, потребности торговли, промышленности и государства. Деловой мир оказывал влияние на функционирование рынка, способствовал его дальнейшему развитию. Опыт, накопленный представителями делового мира в дореволюционный период, позволяет глубже уяснить такие важные и сегодня проблемы, как, например, национальная ментальность и ее проявления в практической деятельности, суть национальных традиций, национальный тип корпоративности делового мира, способность деловых людей реагировать на социальные и духовные запросы общества, на происходящие в нем политические процессы. Без всестороннего изучения опыта прошлого (позитивного и негативного) трудно решить проблему экономического подъема страны, укрепления российской государственности.

Во-первых, изучение и осмысление основных форм организации делового мира, выявление своеобразия облика его представителей, содержания, характера и способов развития деловой активности позволяют в определенной мере по-новому взглянуть на историю экономического развития России. Исторический опыт помогает дать оценку современного делового мира, определить принципы, которые заложены в основу стратегии перехода к рыночной экономике. Исследование этих вопросов имеет большое значение для развития современной России.

Во-вторых, изучение проблематики делового мира и ее отражения в историческом опыте экономических преобразований второй половины XIX – начала XX в. выявляет воздействие переходных периодов на общий характер исторических процессов. Такое влияние на характер, содержание и динамику делового мира представляется очевидным. Оно выражается в развитии разных форм собственности и организационно-правовых форм предприятий, биржевой деятельности, расширении сети акционерных банков, мелких кредитных учреждений и т. д. Анализ деятельности представителей делового мира помогает избежать повторения совершенных в прошлом ошибок и просчетов.

В-третьих, изучение проблематики делового мира способствует развитию гуманизации экономических отношений. Достижения и неудачи делового мира в дореволюционный период, важнейшие черты и особенности деятельности его представителей помогут полнее и глубже понять его исторический потенциал, осознать взаимозависимость прошлого, настоящего и будущего.

Таким образом, содержание настоящего исследования, а именно анализ делового мира как социокультурного феномена, имеет прямое отношение к развитию цивилизованного рыночного хозяйства в современной России.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОВОГО МИРА

1.1. Социально-философские основания исследования делового мира как социокультурного феномена

Актуальность темы определяется тем интересом, который на рубеже XX–XXI вв. вызывают проблемы ценностного обоснования экономического развития. В условиях перехода к рыночной экономике определенные достижения в экономическом развитии очевидно коррелируют с историческими духовными и нравственными ценностями, идеями, формируемыми в общественном сознании делового мира России.

С начала XX в. в индустриальных странах Западной Европы обозначилась традиция (по определению М. Вебера) соотнесения экономического и духовного развития. А в XXI в. в постиндустриальных странах возникла потребность в новом уровне соединения гуманитарных знаний с процессами управления и планирования производства, так как экономическое развитие в этот период определяется как система доминирования общественных отношений над производственными.

В современных условиях требуется формирование делового мира на новой индустриальной и институциональной основе с соответствующими духовными и нравственными качествами его объектов. Уже к середине 90-х гг. XX в. становится очевидно, что сам по себе рынок как совокупность чисто экономических, стоимостных и монетарных принципов и институтов не может решить экономические и социальные проблемы. В связи с этим остро встал вопрос о культурном, духовном и нравственном облике делового мира, тесно связанного с рыночной экономикой.

Сегодня общепризнано, что деловой мир имеет духовную природу, отражает уровень развития экономической деятельности и является одним из важнейших факторов ее успеха.

В то же время изучение тематики делового мира в процессе гуманизации общества, его духовных истоков и современного состояния, закономерностей его развития и влияния на хозяйственную деятельность не выделилось в социально-философском знании в самостоятельное направление.

Деловой мир – это своего рода квинтэссенция созидательной рыночной энергии. Он неразрывно связан с формированием такого рода энергетике, так как включает в себя значительный слой предпринимателей. Эффективное функционирование рыночной экономики на современном этапе становится невозможным без достойного цивилизованного социума – делового мира.

Между тем деловой мир как целостная система практически не изучен. Историками, философами, экономистами исследуются процессы формирования и развития российского делового мира зачастую фрагментарно; нет достаточной комплексности в изучении этой проблемы. Остаются, в частности, за пределами глубокого научного осмысления проблемы единства экономической и духовной культуры делового мира, его роль в общественном развитии и хозяйственной деятельности.

Трудности перехода к рыночной экономике на современном этапе объясняются следующими факторами:

- несоответствие идеологии осуществляемых социально-экономических реформ традициям;
- игнорирование своеобразия и уникальности экономического опыта России;
- недостаточное усвоение деловым миром профессионально-нравственных норм деятельности с учетом российского и мирового опыта.

Между тем исторический опыт свидетельствует, что только страны с высокой экономической культурой представителей делового мира способны использовать хозяйственные традиции и национальный менталитет на благо общества.

В современный период трансформации общества повышается роль делового мира. Его культурный детерминант позволяет позитивно разрешить противостояние концепций экономического развития.

Однако недостаточная разработанность теоретической и методологической базы и, соответственно, слабая реализация имеющихся решений проблем, связанных с деловым миром, тормозят развитие процессов реструктуризации экономики и затрудняют выход ее на уровень высокоразвитых индустриальных стран.

Проблемами делового мира занимались еще мыслители древности, Средних веков, изучавшие основы хозяйственной деятельности, регулирующие ее религиозные нормы и традиции. Данные вопросы нашли отра-

жение в работах Конфуция, Ксенофонта, Аристотеля, Фомы Аквинского, Л. Альберта и др.

В дальнейшем становление и развитие классической экономической науки также было связано с возрастающим интересом к социокультурным аспектам делового мира, в особенности к мотивам предпринимательской деятельности, которая рассматривалась Р. Кантильоном, Ж. Б. Сэем и др. А. Смит в основе производства стоимостей и рыночного обмена видел нравственное начало Божественного происхождения, «невидимую руку», совершенствующую хозяйственные отношения делового мира.

Разработка религиозно-этических аспектов становления делового мира в условиях капиталистической системы имеет место в трудах М. Вебера, показавшего влияние протестантской этики на трудовые ориентации. Влияние разных христианских конфессий на становление делового мира рассматривал В. Зомбарт.

В середине XX в. в той или иной степени затрагивали проблемы, связанные с деятельностью делового мира, Р. Бендикс, И. Вайсс, В. Моммзен, А. Мюллер, М. Оссовская, Т. Парсонс, Е. Теннбрук, В. Шлютер и др.

Исторический опыт показывает, что теория хозяйствования не может базироваться только на экономических постулатах, она должна вбирать в себя все качественное многообразие окружающего мира. Ученые, изучающие деловой мир с позиции социальной философии, утверждают, что между экономическими и неэкономическими факторами существуют очень тесные связи. Данные связи исследуются исторической немецкой школой (Б. Гильденбранд, К. Книс, Ф. Лист, В. Рашер и др.), отражены в социалистических учениях (М. Бакунин, А. Герцен, К. Маркс, Ж.-Ж. Руссо, К. Сен-Симон, Ш. Фурье др.), экономических теориях Дж. Кейнса и Ф. Хаяка.

В российской научной мысли изучение влияния культуры и религии на формирование и развитие делового мира связано, в первую очередь, с работами С. Н. Булгакова. Утилитаристские и марксистские подходы он объединяет понятием «экономизм». Данные подходы, по мнению автора, направлены на преследование практических интересов делового мира в ущерб долгу и ответственности, ведут к забвению «этической самодисциплины» и, в конечном итоге, к упадку творческих сил общества. Большое значение в плане исследования экономической и конфессиональной культуры делового мира имеют работы Н. А. Бердяева, П. А. Кропоткина, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова.

В отечественной науке в 70–80-е гг. XX в. стал развиваться интерес к личностным аспектам делового мира, к социокультурным аспектам общественного производства, отразившийся в исследованиях А. И. Арнольдова, П. С. Гуревича, Б. С. Ерасова, С. А. Иконниковой, С. В. Мамонтова, Л. А. Немировской, А. Я. Флиера и др.

Отдельные аспекты, связанные с вопросами меценатства делового мира, затрагивают в своих трудах исследователи современной культуры Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева, В. К. Егоров, И. Н. Лисаковский, В. М. Межуев, Э. А. Орлова, К. Б. Соколов, А. Я. Флиер и др.

В конце 90-х гг. XX в. теоретические и методологические аспекты делового мира рассматривались в работах Г. М. Брагина, Т. Н. Заславской, Я. Д. Кузьминова, О. П. Леонова, К. Ф. Панферова, Ю. А. Помпеева, Л. Г. Пономарева, В. В. Радаева, Р. В. Рывкиной и др.

В связи с анализом социальной и нравственной природы делового мира в современной России представляют интерес работы по экономической этике, посвященные различным аспектам экономического развития, соотношению морали и экономической культуры (О. Кабачек, П. С. Козловский, М. Корягана, С. В. Логиновский, Н. Ю. Макашева, Е. М. Михайлова, М. Олсон, К. П. Стожко, А. Рих, И. Устиян). Данные исследования позволяют раскрывать личностный аспект делового мира, т. е. социально-психологические и иные особенности людей, определяемые социокультурными условиями формирования их образа жизни, поведения. Большое внимание в работах уделяется вопросам внешнеэкономической мотивации хозяйственной деятельности, специфике духовной культуры, образу жизни представителей делового мира.

Влияние старообрядчества на деловой мир, деловую этику, нравственную природу российского предпринимательства в дореволюционный и постреволюционный периоды отражено в работах А. Клибанова, Т. Коваль, В. Миловидова.

Важными в плане изучения темы представляются труды современных ученых, занимающихся вопросами реализации новой экономической модели в России (Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, А. Р. Алейников, П. Хейне, А. Ф. Шишкин и др.), в которых подробно раскрыты основы функционирования рынка в переходный период.

Некоторые вопросы деятельности делового мира нашли отражение в работах В. Е. Давидовича, В. В. Давыдова, Н. И. Зарубиной, Т. П. Матяш,

П. С. Козловского, М. И. Шкаратан и др., занимающихся изучением установок, мотиваций, намерений деловых людей, созданием моделей их взаимодействия с партнерами и подчиненными.

Вышеперечисленные труды явились для автора авторитетными теоретическими источниками при исследовании проблем современного делового мира.

Развитие современной экономической системы позволяет выявить следующую важную функцию делового мира на различных этапах его становления: рост производства в значительной степени зависит от профессионализма представителей делового мира, их культуры.

Становление и дальнейшее развитие модели рыночной экономики, подвижность связей и системная сложность социальных отношений, уровень и качество современных технологий актуализируют исследование делового мира как регулятора функционирования и развития хозяйственной деятельности. В современных условиях ответственность представителей делового мира перед обществом является одним из основных принципов, способных обеспечить высокие темпы социально-экономического развития России. Для дальнейшего развития российской экономики необходимо создать условия, усиливающие конкурентоспособность представителей делового мира, также необходимо снизить некоммерческие риски и непроизводственные издержки, устранить административно-коррупционное давление на деловой мир.

В данном исследовании использовались и материалы периодической печати – публикации в журналах «Вопросы философии», «Философские науки», «Общественные науки и современность», «Вопросы экономики», «Российский экономический журнал», «Общество и экономика», «Деловой мир России», «Мировая экономика и международные отношения», «Management today», газетах «Культура», «Искусство» и др.

Методологические основания исследования строились на принципах диалектики. Опираясь на принципы объективности, историзма, восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному, от общего к частному, от теории к эмпирике, а также принципы единства исторического и логического в познании явлений, всесторонности их изучения, автор стремился рассмотреть изучаемую проблему в совокупности ее прямых и опосредованных связей, анализируя массив источников в контексте социально-культурной ситуации.

Методологической базой работы явились философские, культурологические, социологические, экономические и психолого-педагогические концепции исследователей, непосредственно или опосредованно выявляющие общие закономерности развития делового мира, его историческую обусловленность, степень влияния на него формационных, этнических, религиозных и других особенностей, через призму которых автор рассматривает деловой мир как структурный элемент общества.

Методология исследования постулирована социально-философскими принципами и подходами к деловому миру, для которого характерны исторически изменчивые формы хозяйственной деятельности; общность представлений, понятий, нравов, обычаев; диалектическая связь материальных и духовных проявлений.

Деловой мир – это социокультурная и экономическая общность, созданная людьми и наследовавшая опыт множества формировавших его поколений. Современный деловой мир должен рассматриваться как совокупность людей, способных взять на себя бремя саморазвития, признавая ценности хозяйственной деятельности, связав этически вечное и абсолютное с моральными законами.

Нормы и ценности делового мира представляют собой наиболее успешные жизненные цели его представителей, образцы мыслей, хозяйственных отношений и человеческих взаимоотношений.

В процессе функционирования делового мира раскрываются существенные особенности и характеристики хозяйственной жизни. В деловом мире отражаются устойчивые формы экономического сознания людей, обуславливающие характер и направленность хозяйственных процессов. Деловой мир активно влияет на формирование экономических отношений, так как способствует созданию системы смыслообеспечивающих ценностей и основополагающих норм экономического поведения. Деловой мир корректируется господствующими ценностями, культурно-историческим типом их восприятия и опирается на систему смыслов, символов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию хозяйственной деятельности его представителей.

В понятии «деловой мир» заключен специфический уровень экономических отношений, воспроизводящий качественное состояние всей социальной системы в особой форме ее выражения и организации. Выделив наиболее существенные связи и зависимости, фиксируя их в определенной

концептуальной системе, исследователи получают возможность последовательно продвигаться к все более полному представлению о деловом мире как особой социокультурной и экономической общности.

Указанные аспекты исследования феномена делового мира в структуре общества связаны с использованием динамических моделей гуманитарного и социального анализа общества и культуры.

По этой причине автор использует концепцию «объясняющего понимания» (термин М. Вебера), объединяющую метод понимания и метод объяснения, характерные для социальной философии как науки синтезирующего характера.

Понимающий метод задействуется автором в изучении взаимосвязи религиозной хозяйственной этики и типологии экономического развития. Данный метод способствует выяснению мотивов поведения представителей делового мира, обусловленных традициями, ценностями и нормами.

Особую ценность понимающий метод в данном исследовании приобретает при выяснении функционирования православия, старообрядчества в качестве духовных факторов формирования делового мира и самобытного типа хозяйственной деятельности, имевших место в России до октябрьских событий 1917 г. Данный метод, направленный на анализ глубинных, скрытых в менталитете основ социального действия, позволяет осуществлять философский анализ тенденций современного развития делового мира.

В качестве методологической основы исследования автор также использует теорию рациональности, предлагающую особые варианты упорядочения действительности, которые определяют основные направления деятельности делового мира.

В исследовании использовался принцип историзма, т. е. подход к анализу явления через призму его эволюции. Деловой мир – это определенная социокультурная и экономическая общность, при изучении которой по определению должен быть востребован метод системного анализа. В работе над темой применялись сравнительно-исторический анализ, типизация (выявление сходства и различия множества признаков, позволяющее сгруппировать их в общую модель или тип).

Принцип историзма предполагает рассмотрение любого явления или события в его развитии (изменении) и взаимосвязи, взаимообусловленности с другими явлениями и событиями. Именно с этих позиций автор подходит к освещению делового мира.

Таким образом, устанавливается связь между деловым миром и специфическим типом развития цивилизации. Подобный подход позволяет оценивать роль российского делового мира в современной общественной и хозяйственной жизни страны.

Объектом исследования в работе является деловой мир как социокультурный феномен.

Предметом исследования выступают экономические отношения делового мира.

Целью исследования является социально-философский анализ роли делового мира в становлении и развитии новой системы хозяйствования.

Реализация поставленной цели осуществляется путем решения следующих задач:

- проанализировать основные понятия делового мира;
- исследовать гуманистические ориентиры деятельности представителей делового мира;
- рассмотреть роль религиозного фактора в формировании духовности представителей делового мира;
- проследить истоки становления делового мира;
- выявить и описать ценности, присущие деловому миру;
- обозначить социокультурные особенности и исторические традиции делового мира России.

Переход к рыночной модели экономики в России способствовал возрождению и дальнейшему развитию делового мира. В этом процессе оказались востребованы не только зарубежный опыт, но и, прежде всего, отечественные исторические особенности, ментальность, гуманистические составляющие делового мира.

1.2. Историография делового мира

Деловой мир является интереснейшим социокультурным и историческим феноменом истории России. Его нельзя характеризовать упрощенно, так как это явление многоплановое, имеющее целый ряд специфических признаков, характеристик, обусловленных конкретными причинами. Подходы к оценке делового мира и основных направлений деятельности его представителей характеризуются широким диапазоном точек зрения. При этом учитываются экономические функции, присущие представителям делового мира (несение риска, освоение и реализация нововведений,

получение прибыли, и т. д.), их социальная роль (поиск новых управленческих решений, новых комбинаций ресурсов и т. д.), а также общая трактовка понятия «деловой мир» как определенного социокультурного феномена, вбирающего в себя широкий спектр социальных, психологических, организационных и экономических характеристик, выделяющих его среди других социальных институтов.

М. Вебер интерпретировал это понятие в контексте «духа капитализма» как «совокупность этических и эстетически окрашенных норм, регулирующих весь уклад жизни»¹. Противопоставляя капиталистическое хозяйство «традиционалистскому», он считал, что дух хозяйства как раз и создает новую социальную общность – людей дела.

«Дух капитализма», однако, не тождественен «духу предпринимательства». Первый состоит в том, что «экономические законы и соответствующая им этика заставили работать не один, а два фактора производства: труд и капитал, рабочих и капиталистов»², а второй – в том, что породил новые факторы производства: организаторские способности (А. Маршалл), инновационный (креативный) потенциал (Й. Шумпетер). Помимо наемных рабочих и капиталистов-собственников появились менеджеры, лидеры, грюндеры и другие социальные категории, образовавшие со временем (конец XIX в.) костяк, ядро делового мира. Вместо капитала-собственности складывается капитал-функция, когда функции распространения капитала переходят от прежних собственников к новым лицам – «белым воротничкам», совершающим в XX в. «революцию управляющих» (термин Дж. К. Гелбрэйта). Современный истеблишмент – продукт развития делового мира, демократизации отношений собственности, диффузии капитала и развертывания научно-технических революций в мире. Его глубинная основа – прогресс общественного разделения труда.

Во второй половине XIX в. естественной базой, на которой формировался деловой мир как определенная общность людей, служили развитие рыночного хозяйства, особая инфраструктура экономических отношений: биржи, коммерческие банки, частновладельческие предприятия, фирмы, товарищества и др.

В условиях рыночной экономики деятельность представителей делового мира традиционно базируется на цивилизованных принципах, таких

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 74.

² Кравченко А. И. Социология Макса Вебера: Труд и экономика. М., 1997. С. 119.

как разделение экономической и политической власти, правовое положение деловых людей в государстве, гарантирующих то, что продукт дополнительных экономических усилий или инновационного риска не будет изъят государством под каким-либо предлогом. Данные принципы стимулировали инициативу представителей делового мира России в конце XIX в. и способствовали более продуктивному труду.

Длительное время уникальность делового мира как исторического и социокультурного феномена практически не признавалась. Основными причинами такого положения, по мнению автора, являются: во-первых, существенные различия в методологии и инструментарии исследований; во-вторых, общественная масштабность и неоднозначность как самого явления делового мира, так и отдельных его представителей; в-третьих, историческая изменчивость важнейших аспектов функций делового мира в целом и отдельных его представителей, а также материальной и психологической мотивации их исполнения, необязательность принадлежности представителей делового мира к одной социальной группе.

Анализ феномена делового мира невозможен только с помощью описания объективных закономерностей, необходимо обязательно учитывать субъективное, личностное начало, творчество.

Творчество, в том числе и в сфере экономики, традиционно рассматривается в экономической литературе как процесс индивидуальный. В России творчество, предпринимательство было скорее коллективистским, соборным, артельным. Это было обусловлено отсутствием у нашего общества протестантского духа индивидуализма и господством православной (объединяющей) этики. Данное качество российского делового мира является национально-исторической особенностью, и его сложно обнаружить в других этносах.

В западной экономической литературе имеют место различные описания систем ценностных ориентаций представителей делового мира. Так, Ж.-Б. Сэй (Франция, начало XIX в.) отмечал, что деловым людям необходимы здравый ум, постоянство, знание психологических особенностей личности, умение верно оценить важность и необходимость производимого продукта, талант управления и т. д. А. Маршалл (Англия, конец XIX в.) особое значение придавал организаторским способностям человека.

Значительный материал, посвященный анализу функций и целей представителей делового мира, имеется в трудах Й. А. Шумпетера, кото-

рый выделял три основных мотива деловой активности¹. Первый – потребность в господстве, власти, влиянии. Эта цель материализуется в накоплении имущества. Второй – воля к победе, стремление к успеху, достигнутому в борьбе с соперниками и с самим собой. И, наконец, третий важный мотив – это радость творчества, которую человек получает от самостоятельного ведения дел. В этом проявляется особый предпринимательский дух субъектов делового мира.

Для представителей делового мира достижение максимума прибылей не должно являться абсолютной целевой функцией. На стадии становления рыночных отношений представители делового мира должны быть готовы не к максимальным, а к минимальным прибылям и даже временным убыткам. Стремление к максимальным прибылям в это время может отпугнуть клиентов и привлечь внимание конкурентов. Максимизация прибыли возможна в стабильной экономической обстановке, а это явно не та атмосфера, в которой действовали представители делового мира России в конце XIX – начале XX вв. или в которой они находятся сегодня. Отсюда формируются и такие черты характера русских деловых людей, как упорство, напористость, основательность, желание самоутверждения и т. п. Высоко ценятся и такие качества делового человека, как честность, порядочность, умение держать слово, ответственность. В современных условиях мы также наблюдаем определенную «смену вех» в иерархии ценностных ориентаций представителей делового мира. Так, еще в 1973 г. на III Европейском симпозиуме менеджеров в Давосе (Швейцария) был принят специальный манифест, в котором главной целью для предпринимателя провозглашалась не максимальная прибыль, а соблюдение принципа ответственности человека дела (бизнесмена) перед обществом, предполагающий паритет (партнерство) интересов (ролей) руководства корпораций по отношению к заказчикам, работникам, инвесторам, потребителям и т. д.

Наряду с зарубежными исследователями проблемам делового мира в исторической науке уделяли большое внимание в своих трудах и русские ученые. И. К. Бабст, профессор политэкономии Московского университета, рассматривал частную инициативу, предприимчивость, деловую хватку как законную и общественно полезную деятельность. В противовес бюрократической косности и аристократическим привилегиям И. К. Бабст пред-

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 193.

лагал определенную модель деловой этики, включающую такие качества, как личная ответственность, предприимчивость, смелость, нацеленность на увеличение богатства и рост производства. Как экономист И. К. Бабст был не только сторонником свободы торговли, но и выступал за динамику ее потенциала, раскрывающуюся в индивидуальном стремлении к получению прибыли. Производительные вложения рассматривались им как подлинный двигатель и творческая сила человеческого развития. «Только тогда растет народное благоденствие, когда все плоды бережливости деятельно пущены в оборот и дружно плодотворят собою народную промышленность. Только капитализация, то есть накопление капиталов, назначенных именно для нового производства, для потребления производительного, обогащает народ»¹.

Данная концепция включает в себя ряд стандартных элементов экономического либерализма, однако в основе ее лежит глубокая убежденность в инновационной функции представителей делового мира, способной привести в движение материальные и интеллектуальные ресурсы общества.

В отличие от И. К. Бабста другой преподаватель Московского университета, И. И. Янжул, рассматривал в качестве стимула деловой активности посредническую, регулирующую роль государства².

Таким образом, представители делового мира играли огромную роль в росте макроэкономических показателей производства, занятости населения, структурной перестройке экономики.

История делового мира России имеет глубокие корни. Условия для развития деловой активности начинают формироваться в период становления государственности. Этому процессу способствовали имущественное и социальное расслоение общества, развитие отношений собственности, накопление прибавочного продукта, углубление общественного разделения труда.

Появление «деловников», деловых людей было связано с началом собственной хозяйственной деятельности, с творческой инициативой.

В России «деловниками», людьми дела всегда называли людей особого рода. В 30-е гг. XIX в. русское общество спорило о смысле данного термина. В 1847 г. в Академическом словаре слово «делатель» использует-

¹ Бабст И. К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. М., 1857. С. 27.

² Янжул И. И. Вопрос о государственном вмешательстве в области промышленности // Вестн. промышленности. 1885. № 1. С. 9.

ся как синоним слов «деятель» и «действитель». В. В. Колесов отмечает, что разница была лишь идеологическая: делатель – тот, кто делает, деятель – тот, кто трудится, производит, работает¹. Для филолога, возможно, здесь существует некий нюанс, для экономиста – нет: трудиться как раз и означает делать, создавать (блага). Иное дело, что между терминами «делец», «деловник» и «деятель» можно обнаружить помимо идеологического и культурное, нравственное разделение. В середине XIX в. слово «делец» получает некий неодобительный смысл. А. В. Дружинин, Вс. Крестовский и другие писатели и критики трактуют термин «делец» как «деляга». Такова российская ментальность XIX в. Но и в XX в. мы наблюдаем то же самое: «сегодня для нас дельец – совершенно неприемлемый тип деятеля, хуже, чем деятель» – указывает В. В. Колесов². «Сегодня» – это советское время. Впрочем, в начале XXI в. мало что изменилось. И сейчас крупные предприниматели вызывают у большинства россиян преимущественно негативные эмоции. Свыше 57% опрошенных Агентством региональных политических исследований заявили, что плохо относятся к бизнесменам³.

Деловой человек, дельный человек, «деловник» – иное дело; он создает собственное благополучие трудом, смекалкой, не в ущерб окружающим. Его деятельность, труд, организаторские усилия соборны, т. е. направлены не на индивидуальное обогащение, а на коллективное, общественное, общее улучшение, софийны – они осуществляются в особой иерархии ценностей, в основе которой – не прагматизм, а духовность, нравственность, даже религиозность.

Условия для развития делового мира в России на протяжении длительного времени были крайне сложными, что обусловлено влиянием ряда природно-географических и исторических причин, и это отражалось на деятельности его представителей, укрепляло дух, закаляло в трудностях. Собственные интересы людей дела нередко оказывались на втором плане, и в социальном отношении представители делового мира часто оставались раздроблены на различные группы, гильдии, интересы которых не совпадали. Но стремление к взаимодействию проявлялось в развитии кооперации, артельности, общинности, партнерства.

¹ Колесов В. В. Культура речи – культура поведения. Л., 1988. С. 9.

² Там же. С. 11.

³ См. об этом: Кружкова Т. И. Русский деловой мир как социокультурный феномен // Духовно-нравственный путь развития России: материалы VII Междунауч.-богосл. чтений. Екатеринбург, 2009. С. 348.

Во второй половине XIX в. в условиях перехода к новым экономическим отношениям формируются факторы, способствующие более динамичному развитию делового мира, совершенствованию таких черт характера его представителей, как энергичность, предприимчивость, терпение. Также в этот период получают развитие ценности духовного порядка: доброта, сострадание, милосердие, взаимопомощь, взаимовыручка.

В связи с этим возникает вопрос: в чем особенность делового мира России? Западная модель – это, прежде всего, индивидуализм, рациональное отношение к труду, прагматическое отношение к жизни. Западная душа более рационализирована, упорядочена, организована разумом, более цивилизована, чем русская душа. Специфика русского человека состоит не в отрицании рационального подхода, а в разумном сочетании духовного и рационального. Где господствует рынок, там господствуют денежные отношения, которые требуют рационального экономического поведения, зачастую отменяя такие ценности, как общение, духовность, взаимовыручка. В связи с этим для Западной Европы более характерно понятие «деловая среда», представителей которой не объединяют духовные узы, – в отличие от понятия «деловой мир», характеризующего предпринимательство в России.

В нашей стране, в отличие от Западной Европы, представитель делового мира сформировался как тип коллективистский. В суровых климатических условиях невозможно было выжить в одиночку, вся надежда была на взаимопомощь, взаимовыручку.

Поэтому в целом деятельность представителей делового мира организовывалась по семейному типу, народ понимался как одна большая семья, где очень сильны принципы социального равенства, справедливого распределения, с сильной централизованной властью во главе.

В отличие от западных традиций в русском сознании труд – это, прежде всего духовное совершенствование, а в условиях принудительности (долгое господство крепостного права) творческий труд – вообще большая ценность.

С точки зрения религиозной труд для обогащения не только не поощрялся, но даже осуждался (было негативное отношение к стяжательству, накопительству и т. п.). Труд в православном понимании – это духовный труд, духовное совершенствование во спасение души.

Характерными чертами представителей делового мира в России были социальное равенство, справедливость, нестяжательство. Н. А. Бердяев писал: «У русских отсутствуют буржуазные добродетели, именно добродетели

тели, столь ценимые Западной Европой. Слово “буржуй”, “буржуйный” в России носили порицательный характер, в то время как на Западе эти слова означали почтенное общественное положение»¹.

С. Н. Булгаков трактовал хозяйственную деятельность представителей делового мира как «культурное творчество человека» и считал, что хозяйственная деятельность деловых людей направлена не только на создание материальных благ, поскольку «хозяйство есть процесс столь же материальный, сколько и духовный». Он понимал труд как «духовное делание», творчество².

Российский хозяйственный менталитет значительно отличался от западноевропейского меркантилизма. Характерной особенностью представителей делового мира нашей страны в силу его соборности, народности было более широкое понимание цели как выгоды, нежели на Западе – как прибыли. Если для представителей делового мира Западной Европы главная цель заключалась в максимизации прибыли, то для представителей русского делового мира максимальная выгода предполагала высокий общественный авторитет, солидную репутацию, успешную карьеру, положительный имидж и т. п. Именно эти ценности часто были доминирующими в хозяйственной деятельности.

Деловой мир был неоднороден и многолик и постоянно находился в движении, ротации. Наряду с династиями, насчитывавшими многие поколения, деловой мир представляли и новые удачливые деловые люди, являвшиеся выходцами из крестьян, мещан, интеллигенции и т. д. Особенно эти процессы активизировались в эпоху реформ Петра I и Екатерины II.

В жизненном укладе представителей делового мира – выходцев из купеческого сословия – большую роль играли семейные традиции, что подтверждается духовными завещаниями купцов. Стремление к постоянному взаимодействию, кооперации в среде купечества наблюдается в период капитализации российской экономики.

Как безусловная добродетель на Руси воспринималась религиозность. Особенно истовое отношение к религии отличало старообрядческую среду. Религиозность способствовала упрочнению делового мира, так как ассоциировалась с твердостью и надежностью, честностью и совестливос-

¹ Бердяев Н. А. Опыты философские, социальные и литературные. 1890–1906. СПб., 1907. С. 26.

² Булгаков С. Н. Философия хозяйства М., 1990. С. 239.

тью, ответственностью и усердием. Но и в целом православная этика наложила особый отпечаток на многих представителей делового мира.

Тем не менее можно определенно сказать, что на рубеже XIX–XX вв. культурные характеристики представителей делового мира России подверглись существенным изменениям в связи с развернувшейся капитализацией экономики. Цивилизованность, хорошее образование, высокий культурный уровень были присущи в эту эпоху лишь небольшой части делового мира.

Деловой мир России в конце XIX в. включал в себя уже достаточно многочисленную группу людей, к которой относились не только собственники и руководители акционерных частновладельческих компаний, предприятий, функционировавших в различных отраслях народного хозяйства, но и отдельные представители крестьянства, кустарей, интеллигенции. Небольшая часть представителей делового мира были тесно связаны с крупной акционерной собственностью, которая получила широкое распространение на рубеже XIX–XX вв. (синдикаты, картели и т. д.).

Акционерный капитал имел различные формы, но базировался он на принципе владения известной долей совокупного капитала, аккумулированного в определенном акционерном предприятии, которая давала право на соответствующую часть дохода. Каждое общество (товарищество) действовало на основе собственного устава, утвержденного высшими органами власти. Были разработаны единые принципы организации и деятельности общества. В правление избирали только акционеров, т. е. совладельцев капитала. Тем самым самоуправление являлось фундаментальной ценностью и атрибутом рыночного хозяйства наряду с присущим ему принципом экономической свободы.

Наиболее распространены в этот период были два вида объединений представителей делового мира: торговый дом, или товарищество (полное и на вере), и акционерная компания.

Первоначально торговые дома действовали на основании нотариальных договоров. Полное товарищество представляло собой объединение деловых людей, действовавших с солидарной ответственностью по делам предприятия всем своим имуществом. Для товариществ на вере было характерно участие в предприятии помимо товарищей одного или нескольких вкладчиков, которые отвечали за деятельность предприятий только суммой своих зарегистрированных в договорах взносов. Товарищества, как

полные, так и на вере подлежали обязательной регистрации с объявлением капитала в губернских учреждениях, но для них не была обязательна публичная отчетность, т. е. фактически они являлись промежуточной формой организации между частными и акционерными предприятиями.

Правовыми основами организации акционерных компаний являлись принцип ограниченной ответственности акционеров в пределах их вклада в основной капитал, законодательное утверждение, фиксированный, официально зарегистрированный размер капитала. Существовало две формы акционерных компаний: собственно акционерные общества и паевые товарищества. Формальным признаком такого деления были способы организации капитала (акции или паи).

Таким образом, основные различия между торговыми домами и акционерными компаниями заключались в том, что участие в торговом доме влекло за собой имущественную ответственность каждого из компаньонов по всем делам фирмы, пайщики же акционерной компании несли ограниченную ответственность в пределах их вклада в уставный капитал. В результате компаньонами торгового дома обычно были хорошо знакомые и доверяющие друг другу лица (в основном члены семьи). Круг же акционеров мог быть довольно широким. Именно этим обуславливалась более простая регламентация создания и деятельности торговых домов по сравнению с акционерными компаниями. Если для торговых домов было достаточно простого свидетельства в купеческой или городской управе, то для акционерных компаний требовалось специальное разрешение правительства с обязательной публикацией устава. Тем не менее акционерные компании – важнейший институт рыночного хозяйства, известный в России с XVIII в., – в изучаемый период получают широкое распространение. В конце XIX в. они быстро завоевали популярность, что способствовало росту стоимости акций, развитию торговли, кредитной системы и биржевой деятельности.

Специфической характеристикой делового мира России была благотворительность, которая являлась определенной исторической традицией, что позволяет оценить ее как типичную черту. Благотворительность носила традиционный религиозный характер и выражалась в выделении средств на богадельни, приюты, ночлежные дома и т. д. Религиозные воззрения, христианская этика и мораль, стремление к тому, чтобы люди жили в соответствии с волей Божьей обусловили в этот период значительные пожертвования на церкви и монастыри.

В то же время представители делового мира были объективно заинтересованы в подготовке высококвалифицированного персонала, способного овладеть новым оборудованием, новейшими методами ведения хозяйства, что способствовало развитию образования, прежде всего за счет специальных отчислений на школы, ремесленные учебные заведения, университеты и т. д.

Известный представитель делового мира Урало-Сибирского региона коммерции советник А. С. Губкин в 70-е гг. XIX в. инициировал создание в Кунгуре такого учебного заведения, которое позволило бы молодежи получать образование и ремесло. В 1877 г. открылось ремесленное училище, имевшее несколько мастерских, хорошо оборудованную лабораторию, физический кабинет, музей, библиотеку и др. Общая сумма затрат на строительство и оборудование учебного заведения составляла около 1 млн р.¹

Подобные расходы были постоянными в деятельности многих представителей делового мира. Таким образом, на формирование экономического сознания представителей делового мира оказывала влияние «корпоративная психология», под влиянием которой они начинали ощущать свою неразрывную связь с народом и ответственность за его будущее.

Среди представителей делового мира России есть известные меценаты и коллекционеры. Причиной довольно широкого распространения меценатства в деловом мире было отсутствие возможности заслужить общественное признание своей профессиональной деятельностью. Это стимулировало освоение представителями делового мира иных областей деятельности, пользовавшихся большим общественным престижем. В деловом мире была значительная прослойка «новых», так как занятие «каким-либо делом» часто не распространялось более чем на два поколения в одном роду. Вследствие этого народные обычаи, нужды, мировоззрение были очень близки представителям делового мира. Например, известными меценатами на Урале были А. С. Губкин, И. И. Симанов, С. А. Петров, М. А. Нуров, Макаровы, Злоказовы, Волковы, Казанцевы, Рязановы и др.

Следует заметить, что марксисты, «рыночники» и другие специалисты, являющиеся сторонниками материалистических убеждений, объясняют действия меценатов стремлением получать социальные и налоговые льготы. Другие ученые считают, что корни меценатства следует искать в религиозной, национально-патриотической и культурно-эстетической областях.

¹ Всемирная иллюстрация. 1877. № 447. С. 70.

На наш взгляд, меценатство в данной среде объяснялось как эгоистическими, так и альтруистическими мотивами одновременно, а также гражданским и нравственным долгом представителей делового мира.

Особенностью представителей делового мира России было стремление добиться от правительства почетных званий, дававших определенные привилегии. Награды повышали авторитет в деловом мире. Хотя объективных критериев оценки заслуг какого-либо лица при выдвижении его в разряд соискателей почетных званий не существовало, в наградной политике государственных ведомств видна определенная тенденция. Она проявлялась в том, что этих наград удостаивались в основном представители деловой элиты, добившиеся значительных успехов в развитии промышленности, торговли, системы кредита, транспорта. Почетные титулы являлись своеобразной маркой «респектабельности» представителей делового мира России.

Примечательной чертой представителей делового мира являлась их необыкновенная дееспособность, т. е. постоянная готовность к действию, поступку; они не терпели бездействия и, когда возникали проблемы, стремились решать их немедленно. Кроме того, они мгновенно реагировали на каждое изменение ситуации на рынке, в экономической политике государства, отстаивали целесообразность и необходимость принятых ими решений. Подобные качества были присущи А. М. Текутьеву, Е. А. Жернакову, М. Д. Плотникову, Зотовым, Рязановым, Макаровым, Злоказовым и др.

Отмена крепостного права в 1861 г. способствовала огромным успехам в развитии активности делового мира. Развивались крупное промышленное производство, железнодорожное строительство, торговля, складывались предпосылки для становления кредитной системы, т. е. представители делового мира начали активно использовать такие экономические инструменты, как акции, векселя, облигации; возрос интерес к биржевой деятельности.

В России накануне крестьянской реформы спектр основных направлений деятельности представителей делового мира был достаточно широк, а состав его участников сложен и неоднороден. Круг деловых людей был представлен промышленниками, дворянами, купцами, крестьянами, мещанами, выходцами из горнорабочих. Это обусловило формирование глубоких противоречий в развитии делового мира. С одной стороны, здесь развивались передовые, современные формы деловой активности, с другой –

в экономике сохранялся обширный сектор, основанный на внеэкономическом принуждении и подневольном труде. Дальнейшее развитие экономики требовало значительного расширения рынка наемного труда, создания эффективной системы коммерческого кредита, что было возможно только посредством дальнейшего реформирования экономики страны.

В пореформенный период успехи социально-экономического развития были во многом связаны с акционированием предприятий.

В начале XX в. в рамках кредитной системы функционировали государственные, частные кредитные, муниципальные и сословно-корпоративные учреждения. В сферу их деятельности входили снабжение средствами торгово-промышленного оборота (коммерческий кредит) и операции с недвижимостью (ипотечный кредит). Главным звеном кредитной системы был Государственный банк (Госбанк), учрежденный в 1860 г. Под управлением Госбанка находилась широкая сеть государственных сберегательных касс (к 1913 г. их насчитывалось в России 8005 с 1594,9 млн р. денежных вкладов)¹.

Финансовыми центрами Российской империи считались Петербург, где находились правления 13 банков, и Москва (7 банков). Крупнейшими являлись Русско-Азиатский (председатель правления И. Путилов) и Международный (А. И. Вышнеградский) банки в Петербурге, Соединенный (В. С. Татищев) и Купеческий (Г. А. Крестовников) банки в Москве.

Особое место в кредитной системе занимали акционерные коммерческие банки, поддерживавшие деловой мир.

Высшим органом в акционерном банке являлось общее собрание акционеров, на котором избирались распорядительный орган – правление и совет, наблюдавший за действиями правления и утверждавший принципиальные решения. На собрании акционеров принимался годовой отчет банка, который, как и ежемесячные балансы, публиковался в открытой печати.

Операции банков делились на пассивные (прием средств, за которые банк выплачивал процент) и активные (размещение ресурсов среди клиентов). Разница между процентами, взимаемыми по активам, и процентами, выплачивавшимися по пассивам, составляла прибыль банка. Банки в исследуемый период осуществляли три вида основных операций: учет векселей, выдачу ссуды под залог и сделки по покупке-продаже ценных бумаг. На первом месте шли операции с векселями – долговыми обязательствами

¹ Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX в. М., 1997. С. 28–29.

деловых людей. Покупая вексель, выданный торговцем, купившим у производителя партию товара, банк оплачивал фактически стоимость товара (за вычетом учетного процента) и таким образом финансировал торгово-промышленный оборот. Владельцы промышленных предприятий благодаря банковскому посредничеству получали возможность безостановочно продолжать производство, не дожидаясь конечной реализации продукта.

В отличие от учета векселей при выдаче ссуды банк не становился собственником залога. Кредиты под залог до востребования предоставлялись под залог векселей, товаров и ценных бумаг.

Ссуды представителям делового мира выдавали также городские общественные банки, контролируемые органами городского самоуправления. С начала 1860-х гг. они открывались при городских думах и на средства муниципалитетов, находились под их управлением, проводили те же операции, что и коммерческие банки и общества взаимного кредита.

В целом к 1914 г. в России сложилась достаточно развитая кредитно-банковская система, удовлетворяющая потребности в финансировании различных проектов.

Важную роль в деятельности предпринимателей играли биржи. До середины XIX в. в полной мере действовала лишь одна Петербургская биржа, так как только на ней разрешались сделки с акциями. Региональные биржи в основном были товарными. В 1892 г. с приходом С. Ю. Витте на пост министра финансов биржевое дело было реформировано, и с 1893 г. разрешили срочные сделки с ценными бумагами. В целях дальнейшей нормализации биржевой деятельности в 1900 г. был принят новый закон, изменивший порядок проведения биржевых операций, что привело к повышению роли региональных бирж: Екатеринбургской, Курганской, Омской и др.

В сфере биржевой торговли, которая по определению ориентирована на получение наживы, существовали коллективные органы хозяйствования, способствовавшие формированию и развитию культуры представителей делового мира, следившие за дисциплиной совершения сделок, защищавшие интересы клиентов. Повседневный контроль за работой маклеров осуществляли биржевые комитеты. Отличительной особенностью в России в организации биржевого дела было создание биржевых артелей, представляющих собой специфическую форму сочетания личных, корпоративных и национальных интересов. Все кассиры, исполнители денежных операций и поручений, хранители товарных складов были, как правило, ар-

тельщиками, т. е. членами одной организации, связанными между собой круговой порукой, общей ответственностью за возможные убытки при осуществлении сделок. Артель отвечала за своих членов материально, так как обладала совместным капиталом, принципиально отличающимся от частного или акционерного капитала. Артельный капитал составлялся из вкладов артельщиков, вносивших свои паи; здесь была принята сдельная форма оплаты труда.

Развитие активности представителей делового мира во многом зависело от системы налогообложения. В России в 90-е гг. XIX в. система налогообложения деловых людей получила относительно законченный вид. 8 июня 1898 г. было принято «Положение о государственном промысловом налоге». Основной промысловый налог, представлявший собой патентный сбор, уплачивался посредством выборки предприятиями промысловых свидетельств. Для определения размера промыслового налога в соответствии с уровнем развития торговли и промышленности территории страны была разделена на 4 класса. Кроме того, торговые, промышленные предприятия, личные промысловые занятия делились на разряды. Размеры налога составляли:

- для торговых предприятий – от 500 р. (1-й разряд) до 6 р. (5-й разряд);
- для промышленных предприятий – от 1500 р. (1-й разряд) до 2–6 р. (8-й разряд);
- для личных промысловых занятий – от 7 до 1% с суммы вознаграждения лиц, осуществляющих функции управления и надзора на предприятиях, а также для инспекторов, агентов страховых и транспортных предприятий;
- для экспедиторов, маклеров – от 75 до 15 р. и т. д.

Дополнительный промысловый налог по-разному взимался с предприятий, обязанных и не обязанных предоставлять публичную отчетность.

Перед началом Первой мировой войны сумма промыслового налога и налога с доходов от денежных капиталов составила более 5% государственных доходов. Однако основными источниками пополнения госбюджета оставались косвенные налоги: винная монополия, акцизные (табачный, сахарный, спичечный, нефтяной) и таможенные сборы, составлявшие более 46% дохода бюджета.

Во второй половине XIX – начале XX в. большим разнообразием отличались деловые отношения в торговой сфере. Передвижной торговлей

занимались около 345 тыс. развозчиков и разносчиков¹. Они почти не несли никаких издержек обращения, так как им удавалось скрыть свои обороты и избежать обложения налогами или уплачивать их в незначительном размере. Все это способствовало увеличению объемов мелкой торговли в регионах России.

Удельный вес крупных магазинов в структуре торговой сети в начале XX в. составлял только 13%. Причиной этого являлись более значительные капиталовложения и более высокие эксплуатационные расходы магазинной торговли по сравнению с лавочной. Мелкий торговец, обходясь собственным трудом или помощью членов своей семьи, сводил издержки обращения к минимуму, что позволяло ему получать высокую норму прибыли на свой капитал.

Таким образом, в пореформенный период в России происходил бурный процесс относительно свободного развития экономики на рыночных началах, создавались основные индустриальные районы, в которых складывались благоприятные условия для формирования делового мира и активизации деятельности его представителей. Деловой мир – это особая историческая общность людей, являвшаяся в пореформенный период носителем прогресса, способствовавшая социально-экономическому развитию страны.

1.3. Институциональный и личностный аспекты делового мира

Сущность делового мира проявляется в единстве двух начал: внешней среды, в которой реализуется деловой мир, и внутренней, нравственной, основы, определяющей мотивацию деятельности и социальную направленность.

Деловой мир является объектом изучения как политической экономики, так и социальной философии. С точки зрения политэкономии деловой мир отличают специфический вид трудовой деятельности, особая способность к труду его представителей. Философия представляет систему взглядов на деловой мир как объект трудового, хозяйственного воздействия.

Сущность представителя делового мира представляет совокупность всех общественных отношений, в которые он включается в процессе своей

¹ Барышников М. Н. Деловой мир России. СПб., 1998. С.10.

жизнедеятельности. Человек не может игнорировать такую сферу человеческого бытия, как хозяйство. Поэтому он постоянно стремится к улучшению своей жизни посредством экономической деятельности.

В XIX в. в экономической науке преобладала концепция *рационального гедониста*, в соответствии с которой представитель делового мира (хозяйствующий человек) рассматривался как рационально мыслящий и действующий субъект, для которого личный интерес выше общественно-го. По мнению А. П. Ветошкина и К. П. Стожко, европейские экономисты в анализе хозяйствующего человека допускали целый ряд системных ошибок, в частности:

- прибыль отождествлялась с выгодой, хотя понятие выгоды намного шире и глубже, чем категория прибыли;
- хозяйствующий человек рассматривался как некая абстракция, вне связи с природно-климатическими условиями, традициями, историей;
- две стороны деятельности хозяйствующего человека (производство и потребление) не рассматривались как единое целое¹.

Современные экономисты считают основным мотивом хозяйственной деятельности не прибыль, а создание благоприятных условий функционирования делового мира.

Между тем следует отметить, что до настоящего времени нет четкого выделения параметров, определяющих хозяйствующую личность. Одним из основных параметров является трудовая активность.

В способности представителей делового мира к труду запечатлены творчество и свобода. Свобода творчества делового мира обрела свою конкретность именно в философском знании, а именно:

- 1) свобода распространяется на выбор варианта действия и на ход процесса, но не на его исход: каждый из представителей делового мира совершает отдельные хозяйственные акты, которые включаются в общественный процесс – хозяйство, динамически единую и связанную деятельность;
- 2) хозяйственная деятельность понимается как творчество, дающее место свободе, что порождает проблемы этики хозяйства;
- 3) хозяйство, рассматриваемое как творчество, есть и психологический феномен.

Для делового мира характерен определенный тип хозяйственного поведения, которое рассматривается через призму моральных норм, этику.

¹ Ветошкин А. П., Стожко К. П. Философия экономики. Екатеринбург, 2001. С. 108–109.

Все основные проблемы философии сводятся к вопросу о том, что есть сам человек, каковы его место, цель и назначение в общей целостности бытия. Русская философско-экономическая мысль особое внимание обратила на этическую, социальную, антропологическую проблематику хозяйственной жизни человека. Ее важнейшим итогом на рубеже XIX–XX вв. стала разработка принципиально иной, в отличие от европейской, модели хозяйствующей личности¹. Складывается модель гуманного «экономического» человека, для которого приоритетными являются идеи социального партнерства, социальной справедливости, многоукладности экономики, экономической свободы личности. Именно такие хозяйствующие субъекты и составляли основу делового мира России.

Исследованием проблем гармонизации интересов личности в обществе, преодоления противоречий в труде занимались С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. Ф. Федоров, И. А. Ильин и др.

П. А. Флоренский сформулировал идею полной гармонизации интересов хозяйствующих субъектов через любовь как особый вид духовной деятельности человеческой личности.

Другой русский философ, Н. Ф. Федоров, в книге «Философия общего дела» также трактовал духовную форму любви как способ соединения людей в единый общий организм, в рамках которого осуществляется «сизигийное» взаимодействие между личностью и обществом. Такой единый общий организм и представляет деловой мир.

Рассматривая личностные аспекты делового мира, следует обратить внимание на проблему собственности.

И. А. Ильин считал, что только частная собственность делает человека личностью, выступает основой для достойных условий его существования и даже объективно способствует объединению человечества в единое содружество творцов – деловой мир. Обоснование активной хозяйственной деятельности человека являлось альтернативой тотальному огосударствлению и превращению человека в субъект подневольного труда.

Историческая трансформация отношений делового мира тесно связана с институциональными общественными преобразованиями.

Деловой мир должен быть понят и осмыслен во всей противоречивости, в основных аспектах своего бытия как социальный и хозяйственный феномен. Именно в деловом мире действуют экономические и социальные за-

¹ Ветошкин А. П., Стожко К. П. Философия экономики. С. 111.

коны, практически осуществляется жизнедеятельность личности. Однако деловой мир всегда формируется в определенных исторических и социально-экономических условиях. Для него характерна направленность на сотрудничество и координацию интересов различных хозяйствующих субъектов.

Общество постоянно стремится к поиску экономического и социального равновесия хозяйствующих субъектов, что способствует гармонизации экономической системы. Важнейшую роль в достижении экономического равновесия и социального развития играет человек, обладающий определенными духовными, моральными, деловыми качествами. Разрабатывая новые экономические законы, государство должно стремиться создавать достойные условия жизни людей, поднимать уровень и качество жизни. Чисто экономические, прагматические решения в отрыве от социальной составляющей могут привести к разрушительным последствиям для общества, делового мира и каждого конкретного человека.

В связи с вышесказанным социально-гуманитарный, системный подход к деловому миру становится важным фактором современного социально-экономического развития России.

Деловой мир как историческая общность включает в себя хозяйствующих субъектов, типологию которых первым составил В. Зомбарт. По его типологии западный тип предпринимателя – это «люди, соединяющие в себе обычно раздельные предпринимательские типы, которые одновременно являются разбойниками и ловкими калькуляторами, феодалами и спекулянтами, как мы это можем заметить у магнатов американских трестов крупного масштаба»¹.

Для современной России имеет значение изучение типологии западного предпринимателя. По мнению В. Зомбарта, на стадии становления рыночной экономики побеждают агрессивные авантюрные типы: разбойники, вступившие на путь коммерции, государственные чиновники, создававшие торговые компании. На второй стадии утверждаются «мещанские добродетели» и рационализм; им соответствуют «организаторы»: спекулянты, купцы и ремесленники. На завершающей стадии черты предпринимателя формируются окончательно.

В соответствии с данной типологией в результате длительного исторического процесса вырабатывается социальный тип представителей делового мира, адекватный экономической культуре конкретного общества.

¹ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 1994. С. 30.

Экономическая культура как система своими элементами имеет общественные институты – совокупность норм и правил, определяющих взаимодействие людей в хозяйственной жизни. Институты опосредуют принципы организации общественного труда, формы производства и возможности его непрерывности, т. е. процесс воспроизводства в общественном масштабе. В экономическую культуру также входят ценностно-мотивационное отношение к труду, понимание сути богатства, способы его достижения, стереотипы потребления и стили образа жизни. Экономическая культура составляет содержание внешней среды, в которой реализуется конкретная деятельность представителей делового мира.

В России, в отличие от западноевропейских стран, духовное развитие человека всегда сочеталось с активной трудовой деятельностью.

Если основной характеристикой западного человека можно считать материализм, восточного – идеализм, то главной чертой русского народа является реализм.

Об этой черте русского народа писал Д. И. Менделеев: «Наш народ имеет в себе задатки реального и здорового сочетания идеализма с материализмом, которое должно содействовать развитию высших начал человеческой жизни...». Русские представляют «лучший пример народа реального, народа с реальными представлениями», что видно в отношении, «какое замечается у нашего народа ко всем другим, в его уживчивости с ними, в его способности поглощать их в себе»¹.

Национальная этика создала в деловом мире атмосферу почитания идеалов добра, справедливости, правды и нестяжательства. В хозяйственном поведении представителей русского делового мира сильное нравственное начало не мешало развитию материального интереса.

Географическая среда, определившая особенности обитания русского этноса, повлияла на формирование таких черт делового мира, которые в силу своей специфичности позволяют выделить его в особый тип.

Конструктивную основу деловой активности в России заложило движение старообрядцев, возглавлявших процесс создания самобытной культуры делового мира. Деловой человек в России стремился получить прибыль, но не любой ценой; цель его деятельности не ограничена прибылью, богатство необходимо для решения важных общественных задач. Таким

¹ Менделеев Д. И. Заветные мысли. М., 1995. С. 5, 6.

образом, еще старообрядцами был создан тип представителей делового мира на новых нравственных началах.

Итак, в России с XVII в. складывается особый социокультурный и экономический феномен – деловой мир.

Реформы, начавшиеся в России в 90-е гг. XX в., проводились под призывы «войти в пространство западного общества и прочно закрепиться в нем», перенять тип западного предпринимателя в готовом виде: «Одна из особенностей нашего перехода к рациональному рыночному хозяйству состоит, в частности, в том, что соответствующий ему дух в современных условиях может быть “импортирован” в готовом виде оттуда... из стран Запада»¹.

В 90-е гг. XX в. ускоренные темпы разгосударствления и массовой приватизации обернулись расхищением национального достояния. Концентрация среднего и крупного опта на рынках, ужесточение таможенного контроля и другие социально-экономические меры негативно отразились на формировании новой социальной базы делового мира.

Социально-экономическое развитие в начале XXI в. характеризуется принципиально новыми явлениями и процессами.

Высокоразвитые страны вступили в период формирования информационного общества, характеризующегося появлением новых видов труда, систем ценностей.

В этот период значительно выросла роль социальных институтов – государства, корпораций, различных общественных движений и объединений, в том числе и делового мира как сообщества хозяйствующих субъектов. Ключевая роль в выработке и реализации экономической политики принадлежит безусловно государству, которое должно поддерживать конкурентный порядок, обеспечивать стабильность денежной системы, гарантировать частную собственность и защищать социально слабые группы населения.

Один из самых популярных в Западной Европе представителей институционализма Джон Гэлбрейт считает, что «зрелая корпорация», состоящая из деловых людей, представляет собой новую рыночную структуру. Данная структура играет особую роль в государстве, осуществляющем управление в интересах всего общества.

¹ Шаповалов В. Ф. Откуда придет дух капитализма // Экономическая теория на пороге XX в. / под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева. СПб., 1996. С. 9.

В связи с этим особо важное значение приобретает концепция «социального государства», реализуемая на современном этапе во многих странах мира. В рамках данной концепции прослеживаются установка на гуманизацию хозяйственной и социокультурной жизни, приверженность идеалам свободы, демократии и справедливости. К числу главных составляющих концепции относятся развитие делового мира, повышение культуры, нравственности, профессионализма его представителей.

В начале XXI в. в современном российском обществе складываются необходимые условия для развития сектора частного, индивидуального, кооперативного и смешанного предпринимательства, составляющего основу делового мира. Представители делового мира с их свободой хозяйственного маневра и частной инициативы решают важнейшие задачи жизнеобеспечения общества, стремясь сочетать зарубежный опыт с национальными особенностями российского предпринимательства.

Глава 2

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ДЕЛОВОГО МИРА

2.1. Региональный фактор и принципы организации деятельности делового мира (на примере Урала и Сибири)

Одним из важнейших факторов, способствовавших развитию хозяйственной деятельности и совершенствованию социальной структуры общества в России, были реформы 60–70-х гг. XIX в. Реформы создали благоприятные условия для освобождения производителей от внеэкономического принуждения, развития хозяйственной инициативы, деловой активности, роста производительности общественного труда, формирования делового мира.

Этому способствовала и государственная политика, ориентированная на интенсификацию социально-экономического развития страны, которая, с одной стороны, заключалась в прямом вмешательстве в экономику, с другой – носила опосредованный характер.

Государственный сектор экономики страны позволял корректировать отраслевую структуру промышленности, влиять на товарооборот, контролировать банковскую систему.

Опосредованно влияние государства в экономике проявлялось в первую очередь в создании законодательной базы, регулирующей экономическую сферу. Следует отметить, что на социально-экономическое развитие оказывали также влияние социальная структура общества, уровень общей культуры, характер политической власти.

Однако основная роль принадлежала законодательству, которое определяло отношение государства с деловым миром, а также отношения между субъектами экономики.

Хотя отмена крепостного права открывала новые возможности для расширения деятельности представителей делового мира, но сословная организация, оформившаяся в России в конце XVIII в. и сохранявшаяся во второй половине XIX в., оказывала негативное воздействие на деловой мир. Принадлежность к тому или иному сословию определяла место человека

в социальной структуре общества и либо предоставляла дополнительную возможность для ведения дела, либо ограничивала сферу деятельности.

В начале 60-х гг. XIX в. правительство вынуждено было пойти на совершенствование торгово-промышленного законодательства, которое способствовало формированию цивилизованной, гуманной и эффективной экономики.

К осени 1862 г. комиссией под предводительством А. Ф. Штакельберга был подготовлен проект нового промышленного устава, включавшего общие положения, вопросы управления делами промышленности, положения о промышленных обществах и артелях и др.

«Самостоятельное производство разного рода промыслов на основании настоящих правил представляется во всех местностях империи, как русским подданным, так и иностранцам всякого звания и сословия и обоего пола». Гильдейская и цеховая организация делового мира, «возникшая из прежней раздельности интересов внутри промышленного класса и из исключительных прав, принадлежавших цехам», проектом упразднялась¹.

Однако устав не был утвержден. Гильдейская и цеховая структуры организации делового мира сохранились, хотя и подверглись некоторому изменению.

Основным итогом реорганизации явилось то, что сословная принадлежность стала зависеть только от масштабов деятельности представителей делового мира. При покупке промышленных свидетельств на торговые предприятия I и V разрядов или на пароходное дело одновременно приобретались купеческие свидетельства.

Торгово-промышленное законодательство включало в себя отдельные высочайшие повеления, указы и узаконения, постепенно сведенные в Торговый, Горный, Вексельный, Кредитный уставы, а также в уставы «О промышленности фабрично-заводской и ремесленной», «О промышленном труде», «О прямых налогах российских железных дорог» и Устав судопроизводства торгового. Уставы регламентировали практически все основные нормы и правила деятельности представителей делового мира, в том числе отношения, складывающиеся между хозяйствующими субъектами и государством.

¹ Труды Комиссии, учрежденной для просмотра уставов фабричного и ремесленного: в 5 ч. СПб., 1863. Ч. 1. Проект устава о промышленности с объяснительной запиской. С. 489.

К торгово-промышленному праву имели непосредственное отношение и некоторые статьи общих гражданских законов. Такая разнородность законоположений, регулировавших деятельность делового мира, привела к тому, что в начале XX в. государственные и частные юристы стали составлять неофициальные систематические своды действующего торгово-промышленного законодательства, что обернулось ростом бюрократических преград.

В изучаемый период в торгово-промышленном законодательстве значительное место отводилось акционерным формам капитала. Акционерная форма пришла в Россию как уже полностью оформившийся институт, который должен был адаптироваться к российским правовым и экономическим условиям.

Типология организационных форм капитала в российском законодательстве включала в себя товарищество полное, товарищество на вере, акционерное общество, артельное товарищество, товарищество с переменным капиталом.

Наиболее массовой ассоциированной структурой были товарищества, носившие названия торговых домов. Основным нормативным документом для организации предприятий являлся фирменный договор, в котором фиксировались временные обязательства сторон, участвовавших в деле. Проект устава проходил экспертизу и получал положительное заключение соответствующего министерства.

Начало деятельности осуществлялось явочным порядком, а датой основания считалась дата регистрации в купеческих или административных органах IV управления Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В каждом нотариально заверенном соглашении указывались число товарищей и распорядителей, их имена, звания, величина общего капитала, размер вноса каждого участника, а также род деятельности. Учредительный договор был либо бессрчным, либо ограниченным во времени¹.

Особый порядок создания акционерных компаний, торговых домов, кредитных учреждений и других организаций делового мира вынуждал его представителей искать протекции, покровительства, давать взятки для получения разрешения от правительства. С другой стороны, представители делового мира в условиях жесткого государственного контроля вынуждены были более обстоятельно и детально разрабатывать проекты будущих

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1835. Т. 29. Ст. 22418.

компаний, так как все учредительные документы проходили обязательную сложную экспертизу и должны были получить заключение министра.

Эксперты обращали главное внимание на соблюдение следующих принципов:

- 1) полное соответствие устава открывающейся компании государственным законам и установленным правилам;
- 2) соответствие устава интересам всех участников компании; отражение их интересов в учредительных документах;
- 3) экономическая целесообразность открываемого предприятия;
- 4) соблюдение прав третьих лиц в уставных документах.

Таким образом, процесс подготовки учредительных документов к рассмотрению в правительственных инстанциях был длительным, сложным и чрезвычайно дорогостоящим, что в некоторой степени сохранилось и до наших дней. Однако после утверждения устав компании получал статус закона, что, несомненно, имело положительное значение.

По законодательным документам полное товарищество «образовывалось из двух или многих товарищей, положивших воедино действовать общим именем всех», с целью открытия торгового или промышленного предприятия¹. Каждый член товарищества должен был иметь отдельное свидетельство на право торговли и не мог быть учредителем (товарищем) другой фирмы. Все товарищи были ответственны за долги предприятия всем своим имуществом.

Акционерные общества или товарищества на паях отличались от прочих товариществ тем, что в них договор заменялся точно определенным уставом. Общество управлялось выборным правлением, а в случае его банкротства пайщики отвечали только своими вкладами.

Товарищество с переменным капиталом являлось формой организации предприятия в специфических отраслях экономики. Это были общества взаимного кредита, потребительские, страховые фирмы, в которых состав членов и размер капитала постоянно подвергались изменениям в связи с выходом старых или вступлением новых членов. Их деятельность регулировалась типовыми уставами, утвержденными для данных обществ.

В начале XX в. характерной чертой являлось стабильное положение представителей делового мира, ведущих крупный бизнес в форме акцио-

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. 11. Ст. 62.

нерных фирм и синдикатов. Это было свойственно прежде всего торговому дому «Воган и Ко», под контролем которого находились предприятия различных отраслей. Торговый дом занимал господствующее положение в медеплавильной промышленности, являлся посредником между двумя синдикатами, был связан с рядом горнозаводских округов Урала. В 1913 г. по договору с Кыштымскими заводами он получил исключительное право продажи серного колчедана¹. В 1914 г. торговый дом «Воган и Ко» получил фактический контроль за торговлей русской нефтью².

Другим известным акционерным предприятием было товарищество нефтяного производства братьев Нобель, которое в начале XX в. провело удачную разведку нефти в районах Южного Урала. Эта территория была включена в сферу влияния товарищества, открывшего в Оренбурге специальную контору по разведкам и добыче нефти. В целях дальнейшего расширения деятельности компания активно скупала земли на Урале.

На конец 1913 г. было зарегистрировано 24 свидетельства стабильных акционерных компаний, а на начало 1916 г. – уже 137³.

В то же время большинство разрешенных правительством компаний в действительности не могли собрать необходимого капитала и начать деятельность. В какой-то мере это свидетельствовало о том, что возможности рынка капиталов отставали от инициативы представителей делового мира. К примеру, Урал несколько отставал по уровню организации капитала от столичных районов Европейской России. Акционерное учредительство здесь получило более широкое распространение только в годы Первой мировой войны.

Темпы акционерного учредительства во многом зависели от законодательства по этому вопросу, которое требовало существенных доработок. Представители делового мира неоднократно обращались к правительству по вопросам реформирования акционерного учредительства, упрощения процесса организации акционерных компаний. Правительством незадолго до Первой мировой войны были предприняты определенные меры в этом направлении. Законопроектом, разработанным в Министерстве торговли и промышленности, предусматривался переход от концессионной системы учредительства к явочной. В условиях концессионной системы требова-

¹ ОГАЧО (Объед. гос. арх. Челяб. обл.). Ф. 168. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–4.

² РГИА. Ф. 70. Оп. 1. Д. 71. Л. 1–11.

³ ГАОО (Гос. арх. Оренбург. обл.). Ф. 156. Оп. 1. Д. 40. Л. 8; Д. 1706. Л. 11.

лось правительственное утверждение устава каждой компании. При явочной системе для учреждения компании были необходимы лишь соответствие устава этой компании действующим законам и его регистрация в центральных органах. Явочной системой учредительства устранялся произвол в выдаче разрешений на образование акционерных компаний, экономились средства и время. Однако вместо упрощения накануне Первой мировой войны правительством были введены новые ограничительные правила в акционерном учредительстве.

Составной частью торгово-промышленного законодательства второй половины XIX в. являлось промысловое обложение, после ряда изменений получившее весьма умеренный характер и поэтому ставшее важнейшим стимулом развития деятельности делового мира.

В начале 60-х гг. XIX в. вступили в действие «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов», которые юридически предоставляли лицам всех сословий равные возможности в этой сфере и, как следствие, вели к расширению сферы деятельности делового мира. В целях введения уравнительной системы обложения учитывались род торговой деятельности (оптовая, розничная, мелочная) и уровень торгово-промышленного развития конкретной местности. Степень деловой активности определялась по пятиклассной шкале. Акционерные, страховые, транспортные, пароходные компании, банки покупали свидетельства первой гильдии; предприятия с паровыми и водяными двигателями и числом рабочих более 16 человек – второй гильдии и т. д.

Такое деление носило довольно сложный характер, что обусловило пересмотр в 1892 г. законов о налогообложении торговли и промышленности. Особая правительственная комиссия во главе с министром финансов С. Ю. Витте работала над проектом в течение 6 лет. 8 июня 1898 г. было опубликовано «Положение о государственном промысловом налоге», введенное в действие с 1 января 1899 г. Так было положено начало умеренному налогообложению, стимулировавшему активность хозяйствующих субъектов, развитие личной инициативы представителей делового мира.

По новому закону государственному промысловому налогообложению подлежали торговые заведения включая кредитные, страховые, посреднические компании, фирмы, занимавшиеся подрядами и поставками, промышленные предприятия (фабрично-заводские, горные, горнозаводские, перевозочные и ремесленные), а также личные промысловые занятия.

Законодательство предусматривало освобождение от налогов предприятий, не преследующих коммерческие цели. Как правило, к ним относились учреждения здравоохранения, музеи, театры и т. д. Дополнительная выборка промысловых свидетельств не требовалась торговым предприятиям во время деятельности их на ярмарках и базарах. Однако если ярмарка длилась более 14 дней, торговые предприятия первых двух разрядов лишались этой привилегии.

Промысловый налог состоял из основного и дополнительного. Основной налог уплачивался посредством приобретения промысловых свидетельств (патентов) на каждое торговое или промышленное заведение в начале или середине года. Цена патента зависела от класса местности и разряда заведения. Территория страны была разделена на 4 класса в зависимости от степени торгово-промышленного развития местностей. Торговые заведения подразделялись на 5 разрядов: 1-й – оптовая торговля, 2-й – розничная, 3-й – мелочная, 4-й – мелочная из небольших помещений, 5-й – развозная торговля. Цена патентов колебалась от 6 р. в год (5-й разряд заведения) до 500 р. (1-й разряд) для торговых предприятий¹.

Дополнительный промысловый налог с публичной отчетностью взимался с акционерных и других предприятий в виде налога с капитала и процентного сбора с прибыли. Налог уплачивался в размере 15 к. со 100 р. основного капитала, если чистая прибыль предприятия не превышала 3% на капитал, если же она была больше, то 20 к. Согласно «Положению о государственном промысловом налоге, за основной капитал принималась его нарицательная сумма по годовому отчету; заемные и резервные капиталы не учитывались. В сумму налога с капитала включалась ранее уплаченная стоимость патента, т. е. основного промыслового налога.

С прочих предприятий, обязанных уплачивать дополнительный налог, он взимался в виде раскладочного и процентного сбора с прибыли, превышающей определенный в ст. 518 размер². Если чистая прибыль на основной капитал была менее 3%, налог не взимался; от 3 до 4% – налог составлял 3% прибыли; от 4 до 5% – 4% прибыли; от 9 до 10% – 6% прибыли; свыше 20% – 14% прибыли.

¹ Положение о государственном промысловом налоге. Ст. 371 // Свод законов Российской империи. М., 1910. Кн. 2, т. 5.

² Там же. Ст. 518.

С 1 января 1902 г. «Положение о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г. было распространено на золотопромышленные фирмы. Золотопромышленники отмечали прогрессивный, более справедливый его характер¹. Ставки налога были комбинированными, они зависели от объема добычи драгоценного металла, числа рабочих, размера прибыли и т. д.

Таким образом, данный налог учитывал типы фирм, районную специфику, объем произведенной продукции.

В 90-е гг. XIX в. расширение межрегиональных и внешнеторговых связей, индустриализация, широкое железнодорожное строительство требовали от делового мира больших капиталовложений. Постоянный дефицит государственного бюджета заставил правительство пойти на пересмотр законодательной политики, усиление ее фискального характера.

После реорганизации системы налогообложения в 1898 г. произошли изменения в структуре делового мира. Теперь принадлежность к купеческому сословию не зависела напрямую от характера деятельности. Однако привилегии купечества сохранились, что негативно отражалось на некоторых категориях представителей делового мира с ограниченными социальными правами (крестьяне, мещане). Это привело к тому, что в начале XX в. появились так называемые «неторгующие купцы», выкупавшие гильдейские свидетельства и уплачивающие ежегодный промысловый налог. Размер гильдейского сбора неоднократно повышался в изучаемый период, а в 1885 г. правительством был введен раскладочный 3%-й сбор, который платили наиболее крупные предприятия². Следует иметь в виду, что в этот период большинство представителей делового мира являлись владельцами не крупных, а небольших предприятий, что подтверждается статистическими материалами. Свыше 2/3 торговых заведений относились к разряду мелких, годовая прибыль которых не превышала 500 р.; две тысячи фирм имели годовую прибыль более 25 000 р. и около 200 торговых фирм имели годовую прибыль более 100 тыс. р. При этом необходимо учитывать, что только за 7 лет (1906 – 1913 гг.) численность представителей делового мира, занятых в торговой сфере, выросла на 466 000 чел., т. е. на 30%³.

¹ ГАОО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 207. Л. 20б.

² Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894). СПб., 1902. С. 311–315, 319–320.

³ Хозяин России: опыт предпринимательства. Оттенки коммерции // Былое. 1994. № 11. С. 8.

Одним из основополагающих принципов торгово-промышленного законодательства являлось право на занятие признанными законом видами промысла всех категорий российских граждан и иностранцев. Однако этот принцип равноправия сочетался с не менее важным ограничением, не допускавшим совмещение государственной службы и предпринимательской деятельности. Ограничения в правоспособности в основном касались слу- жителей культа, уголовных и политических преступников, несостоятельных должников, а также купцов, неоднократно нарушавших правила торговли.

По действовавшему в России законодательству возрастной признак также мог привести к ограничению в занятиях торговлей и промышленностью. При этом подростки передавали свои права опекуну, а для несовершеннолетних требовалось согласие попечителя. В то же время для России, в отличие от Западной Европы, была характерна предпринимательская активность женщин, обусловленная гражданскими законами.

Имели место в законодательстве также небольшие ограничения по национальному и вероисповедальному признакам. Например, для евреев иудейского вероисповедания сохранялся принцип сословности, отмененный в 1860-е гг. для других подданных Российской империи. Им запрещалось заниматься торговлей и промышленностью за чертой оседлости, но в ее пределах они сохраняли не только все права, но и получали льготы, поощрявшие деловую активность.

Кредитный и Горный уставы содержали больше всего регламентаций и изъятий. Под действие Горного устава попадала вся добывающая, металлообрабатывающая, металлургическая и нефтеперерабатывающая промышленность. Введение Горного устава 1893 г. имело целью, прежде всего, нормализацию и унификацию законов, норм и правил, регулировавших золотопромышленность, так как наряду с различными формальностями для представителей делового мира, вкладывавших свои капиталы в эту отрасль, препятствием становилась «законодательная неопределенность», когда старые распоряжения и циркуляры действовали наравне с новыми законами¹. Это приводило к тому, что добыча и обработка драгоценных металлов находились под жестким контролем государства.

Кредитный устав, четко регламентируя банковские операции, процентные ставки по займам и ссудам, был ориентирован на минимизацию

¹ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

спекулятивных сделок, тем самым сдерживая появление мелких предприятий с ограниченными возможностями.

В целом постоянное совершенствование законодательства, экономический подъем, изменения в социальной структуре общества способствовали повышению активности представителей делового мира, общественное положение и материальное состояние которых все больше стали зависеть от деловых качеств, активности в хозяйственной деятельности.

В новых экономических условиях требовались люди, имеющие образование, опыт деятельности в торговле и промышленности, деловую смекалку. Эти качества оказывали заметное влияние на процесс формирования и развития делового мира во второй половине XIX – начале XX в.

Становление делового мира в регионах, особенно на Урале и в Сибири, наряду с общими тенденциями имело и некоторые особенности.

В Уральском регионе к числу наиболее активных групп делового мира относились переселенцы из европейской части России. Причина переселений деловых людей на Урал и дальше в Сибирь, с одной стороны, заключалась в стремлении приобщиться к источникам торгово-ростовщической прибыли, использовать методы первоначального накопления капитала, позволяющие получить высокую прибыль. С другой стороны, из центральных районов на Урал в результате конкуренции вытеснялись представители торгово-ростовщического капитала. Из мещан центральной части России вышли А. Аверкиев, А. Россошных, В. Жернаков и др. Основателями крупнейшего сибирского пароходства стали нижегородский и казанский купцы – П. Колчин и У. Курбатов. Многие представители делового мира Урала, вышедшие из крестьян и мещан европейской части России, являлись первоначально мелкими промышленниками и торговцами, и основной капитал они сколотили, уже проживая на Урале или в Сибири.

Часть представителей делового мира на Урале были выходцами из верхушки торговых служащих – «доверенных». Такие «доверенные», благодаря сложившейся практике, помимо заработной платы получали большой процент прибыли и таким образом были заинтересованы в быстром сбыте товара по самым высоким ценам. Например, так сколотил свое состояние А. И. Текутьев.

Основным источником формирования делового мира в Уральском регионе, как и в целом в России, был процесс пополнения его «снизу», из крестьян, мещан, казаков и других местных податных сословий. Выходцы

из них составили более двух третей всех учтенных представителей делового мира. Также имел место и другой путь пополнения делового мира – «сверху», из представителей привилегированных сословий – купцов, дворян, потомственных почетных граждан (Екатеринбург, Пермь, Тобольск и др.). Например, в Тобольске с 1900 по 1913 г. ими было выбрано наибольшее количество купеческих свидетельств (30 из 43)¹.

Представители делового мира – выходцы из дворян – к 1914 г. на Урале составляли менее 10% состава деловой элиты. Таким образом, если в европейской части России в пореформенный период дворянство представляло важный источник формирования делового мира, то на Урале оно не играло большой роли в этом процессе.

В начале XX в. возможности пополнения делового мира за счет отдельных лиц из «низов» значительно сужаются. Было уже трудно в короткий срок сколотить большой капитал. Кроме того, увеличился минимум капитала, необходимого для открытия нового предприятия. Только отдельные новые представители делового мира могли сравниться по своему влиянию и экономической роли с уже существующими длительное время династиями.

Итак, в конце XIX – начале XX в. в России сложились экономические, правовые и социальные условия для успешной и интенсивной хозяйственной деятельности, благоприятствующие формированию делового мира и повышению его роли в социально-экономическом развитии страны. Пополнение слоя деловых людей происходило за счет всех сословных групп. Организационные формы капитала были достаточно развиты. Государство стремилось оказывать поддержку деловому миру, так как на него оно могло возложить часть расходов по финансированию различных сфер экономики.

Условия зарождения и развития крупного промышленного капитала в России были отличны от «сценария» западноевропейских стран. Отличительной чертой являлась тесная связь крупных представителей делового мира с государственным аппаратом и государственной казной. Новые направления промышленного производства всегда возникали по «высочайшему повелению» посредством своеобразной «революции сверху».

Зависимость от государственных средств и чиновников мешала осуществлению представителями делового мира долгосрочных проектов, по-

¹ Т. Ф. ГАТО (Тобол. ф-л Гос. архива Тюмен. обл.). Ф.8. Оп.1. Д.353. Л.1–33; Д. 348, Л. 10; Д. 346. Л. 2–13.

лученные прибыли не вкладывались в расширение и модернизацию производства. Это объяснялось тем, что государство могло способствовать не только быстрому обогащению предприятий, но и их скорейшему разорению. В условиях сильнейшей зависимости от государственного аппарата представители делового мира не хотели рисковать и предпочитали получать значительные прибыли путем усиления эксплуатации наемных рабочих. Это было особенно характерно для горнозаводской, винокуренной отраслей промышленности. Именно в данных отраслях было больше всего представителей делового мира, вышедших из дворян или крупных чиновников, которым правительство оказывало особую поддержку.

Горнозаводчики получали отсрочки по дореформенной задолженности и льготы по уплате долгов. В 1868 г. долги уральских горнозаводчиков составляли 12400 тыс. р. Помимо них Государственный банк через Екатеринбургскую контору ежегодно предоставлял владельцам уральских горных заводов краткосрочные кредиты под залог изготовленного металла. К 90-м гг. XIX в. сумма задолженности по этим кредитам составила около 9 млн р.¹ В то же время правительство отказывало в долгосрочных ссудах представителям делового мира недворянского происхождения, пытавшимся купить нерентабельные горнозаводские предприятия. Например, 28 ноября 1866 г. пермский купец второй гильдии А. В. Глушков получил отказ в ссуде на сумму 300 тыс. р. для покупки предприятия².

К ограничению деятельности представителей делового мира вела государственная политика, направленная на сохранение за владельцами земли их права собственности и на недра. Правительство понимало отрицательные последствия сохранения частной собственности на недра, однако не решалось ограничить привилегии дворянства в этом праве. В докладной записке министра финансов, поданной 19 апреля 1876 г., говорилось: «Нет сомнения в том, что, предоставляя владельцу безусловное право собственности не только на поверхность земли, но и на ее недра, существующий закон во множестве случаев стесняет предприимчивость, часто без особой пользы для владельца и всегда в ущерб государству»³. В дальнейшем этот

¹ Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900. М., 1974. С. 39.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 1152. Л. 34–35, 54.

³ О мерах по развитию в России рельсового производства: записка министра финансов от 19 апр. 1876 г. СПб., 1876. С. 8–9.

вопрос обсуждался в Министерстве юстиции и Министерстве государственных имуществ, но положение не изменилось.

С 1887 г. вступили в действие новые правила о частной горной промышленности на свободных казенных землях. «Согласно этому закону казенные земли, состоящие в ведении управлений государственными имуществами или приписанные к казенным горным заводам, за исключением состоящих в бессрочном пользовании (земли посессионных заводов, казачьих войск и т. п.), признаны свободными для горного промысла. Для добычи ископаемых отводятся особые площади в размере не более одной квадратной версты каждая. За пользование поверхностью взимается в казну особая оброчная плата»¹.

Большого практического значения закон не имел, так как наиболее перспективные территории, к примеру Урала, находились в посессионном владении. Поэтому представители делового мира продолжали добиваться отмены или хотя бы ограничения прав землевладельцев на недра.

Во второй половине XIX в. одной из прибыльных отраслей в стране являлось питейное дело, которое государство пыталось поставить под полный контроль.

В начале октября 1887 г. было опубликовано Высочайшее повеление об установлении продажи вина в Пермской губернии.

Винокурение на Урале не имело никакого отношения к сельскому хозяйству и являлось делом чисто коммерческим. Только на территории Пермской губернии было расположено 17 крупных винокуренных заводов, причем их владельцы обладали значительными оборотными средствами. Такой исключительно коммерческий характер заводов дал возможность представителям делового мира установить в губернии порядки, напоминавшие времена акцизно-откупного комиссионерства, т. е. образовалась своего рода группа производителей, наносящая вред как казне, так и обществу. Кроме того, существование подобной группы не предусматривалось российским законодательством.

Пермские заводчики заключили между собой соглашение, в котором определялись пропорции производства вина на каждом предприятии, устанавливалось число мест оптовой и розничной продажи, а также фиксиро-

¹ Обзор деятельности Министерства государственных имуществ (ныне земледелия и государственных имуществ) в царствование Александра III. 1881–1894 гг. СПб, 1895. С. 161–162.

валась цена вина. Таким образом, процесс монополизации отрасли начался еще до введения новых питейных правил.

Угроза введения казенной продажи вина в Пермской губернии вызвала серьезную обеспокоенность владельцев заводов. Собравшись в Екатеринбурге, они подготовили петицию министру финансов, в которой признавались в нарушениях законов и выразили согласие подчиниться объявленным казенным ценам – 5 р. за ведро при продаже со складов и 5 р. 60 к. – из ведерных лавок. Однако за свою уступку владельцы питейных предприятий просили, чтобы казенные склады, не производя торговли, оставались только «...стражами исполнения принимаемого имя обязательства не повышать указанных цен и открывали бы продажу в тех лишь случаях, когда обязательство кем-либо из заводчиков будет нарушено»¹.

В исследуемый период «питейными королями» в регионе являлась семья Поклевских-Козелл, потомков литовского дворянского рода, ведущего начало от выходца из России Петра Козлова, которому было пожаловано имение Поклево польским королем Сигизмундом Августом. В 1831 г. Альфонс Поклевский-Козелл за участие в восстании был выслан в Сибирь. Работая в администрации сибирского губернатора чиновником по особым поручениям, он активно занимался коммерческой деятельностью и в 1845 г. приобрел пароходство, которое стало именоваться «А. Ф. Поклевский-Козелл и Ко».

Альфонс Фомич Поклевский-Козелл был талантливым бизнесменом, он получал огромные прибыли, умело вкладывая свои капиталы в разные отрасли экономики. В 60-е гг. XIX в. А. Ф. Поклевский-Козелл приобрел в собственность Талицкий и Ертарский винокуренные заводы Камышловского уезда, а через несколько лет купил еще нескольких винокуренных, железоделательных заводов, золотых приисков, предприятий по производству стекла. Одновременно этот выдающийся предприниматель был владельцем крупных имений в 17 городах и 10 селах, имел 58 домов, расположенных в разных местах. Самый крупный дом находился в Екатеринбурге. Здесь же функционировали его водочный завод, оптовый склад вина, 6 трактиров.

В 1890 г. всю недвижимость на сумму 1595238 р. 55 к. А. Ф. Поклевский-Козелл завещал трем сыновьям². Практически руководство всеми де-

¹ Русское богатство. 1887. Декабрь. С. 258–259.

² РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5. Л. 27.

лами торгового дома «Наследники А. Ф. Поклевского-Козелл» перешло к старшему сыну Викентию Альфонсовичу, являвшемуся членом Государственного совета по торговле и промышленности Пермской губернии, членом Государственной думы, действительным статским советником. По его инициативе наряду с винокуренным промыслом Поклевские-Козелл с 1892 г. начали активно заниматься добычей асбеста. Освоение новой отрасли представителями династии Поклевских-Козелл было затруднено существовавшим горным законодательством, согласно которому старые фирмы были надежно защищены от конкуренции. Монополистом в отрасли практически являлась фирма Ж. де Сукантона, занимавшая тринадцать асбестоносных площадей, но фактически эксплуатировавшая только три¹. Первые десять лет, несмотря на огромные затраты, асбестовое предприятие приносило торговому дому «Наследники А. Поклевского-Козелл» только убытки вследствие низкого качества асбеста. Однако в начале XX в. с внедрением новой технологии производство было значительно усовершенствовано, вследствие чего были созданы благоприятные условия для развития предприятия. Асбест, производимый торговым домом, находил сбыт не только в России, но и в Европе.

Положение асбестовой промышленности, сильно зависимой от цен, устанавливаемых на европейских рынках, не являлось устойчивым. Екатеринбургский биржевой комитет отмечал убыточность отрасли в период 1907–1909 гг.² Основной причиной являлось сокращение спроса и понижение цен на высшие сорта асбеста за границей³. Примерно со второй половины 1911 г. положение асбестовой промышленности несколько улучшилось, что подтверждается открытием новых предприятий, ростом деловой активности в области разработки и производства асбеста в Орском уезде Оренбургской губернии⁴.

Наряду с торговым домом «Наследники А. Ф. Поклевского-Козелл» большую роль в развитии асбестового дела играли также М. Н. Корево, Б. А. Кусов и др. Представители делового мира, вкладывавшие капиталы в данную отрасль, были в основном дворянского происхождения. В этом заключалась одна из отличительных особенностей отрасли.

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1309. Л. 8–8об.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1325. Л. 26; Д. 1327. Л. 49, 57об.–58; Д. 1334. Л. 146.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1301. Л. 47; Д. 1325. Л. 87; Д. 1334. Л. 146.

⁴ ГАОО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 444. Л. 2–2об., 4.

Поклевские-Козелл проявляли большой интерес также к железоделательному и чугунолитейному производству. В 1868 г. А. Ф. Поклевский-Козелл на основе посессионного права совместно с надворным советником Н. И. Севастьяновым купил у наследников А. И. Яковлева заводы, входившие в Холуницкий округ. Это были железоделательный и чугунолитейный Белохолуницкие заводы со вспомогательными при них Богородским, Климовским и Чернохолуницким заводами. Все они располагались в Слободском уезде. А. Ф. Поклевский-Козелл владел этими заводами на паях до 1874 г., а затем они полностью перешли в его собственность. В 1886 г. А. Ф. Поклевский-Козелл приобрел у флигель-адъютанта полковника А. Е. Ризенкам-пфа Залазнинские горные заводы и присоединил их к Холуницким.

На Белохолуницком железоделательном заводе, наследованном И. А. Поклевским-Козелл, в среднем производилось в год торгового железа около 600 тыс. пудов, отливалось чугунных изделий до 30 тыс. пудов и металлических изделий примерно на 60 тыс. р., на Климовском – в среднем в год выплавлялось от 400 до 480 тыс. пудов чугуна, а на Чернохолуницком – от 200 до 300 тыс. пудов. Кроме того, И. А. Поклевский-Козелл являлся довольно крупным землевладельцем, так как за заводами числилось 240 445 десятин земли¹.

К началу Первой мировой войны Поклевские-Козелл имели в своей собственности 8 винокуренных, пивоваренных и дрожжевых, 2 стекольных, 2 конных, 10 чугунолитейных и железоделательных заводов, 10 золотых приисков, 2 асбестовых и несколько медных рудников.

Деловой мир активно вкладывал свои капиталы в организацию страховых компаний.

В страховом деле российское законодательство детально регулировало инвестиционные операции различных обществ, определяя порядок помещения, хранения средств и способы покрытия обязательств.

Широкое распространение получили общества взаимного страхования от огня. Подобные общества, хотя и имели наименование «городские» и иногда учреждались при городских управлениях, являлись юридическими лицами частноправного характера, имеющими свое самостоятельное управление и средства независимо от городского самоуправления. В то же

¹ Подсчитано автором по следующим источникам: Уральский торгово-промышленный календарь на 1900 год. Екатеринбург, 1901. С. 34 – 35; ГАОО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 7. Л. 17–21.

время закон допускал их некоторое подчинение городским управлениям, указывая, что поскольку эти общества учреждались при городских управлениях, то «все меры, клонящиеся к уменьшению пожарных бедствий, обсуждаются в соединенном заседании городской управы или думы и распорядителей взаимного страхования»¹.

К примеру, одним из известных страховых обществ на Урале в начале XX в. являлось Екатеринбургское страховое общество, имевшее в 1914 г. капиталов на сумму 386 943 р. 73 к. Общество в основном страховало от пожаров. В течение 1914 г. поступило на счет общества 53 600 р. 31 к., т. е. актив на конец года составил 440 544 р. 04 к. На 1 января 1915 г. страховое общество получило чистой прибыли 21 900 р. 17 к.² Анализ этих данных в сравнении с другими периодами позволяет сделать вывод, что 1914 г. был исключительным, так как обычно плата за возмещение убытков от пожаров была значительно выше.

В 1914–1915 гг. большую работу проводило Уральское страховое товарищество, учрежденное крупными заводами. Основным источником формирования финансовых средств общества были вступительные взносы участников товарищества. Помощь в создании Уральского страхового общества оказал съезд горнопромышленников, который передал на организацию товарищества 22309 р. 34 к.³

Таким образом, в регионе на рубеже XIX–XX вв. сложилась основная сеть страховых компаний, функционировавших вплоть до 1917 г.

Во второй половине XIX – начале XX вв. многие законодательные вопросы, касавшиеся деятельности делового мира, относились к компетенции городских дум. Нормативно-правовые акты местных органов власти регламентировали частные вопросы деловой жизни. Местные власти регулировали работу служащих и приказчиков торговых и промышленных фирм (продолжительность рабочего дня, режим работы в выходные и праздничные дни и пр.). Постановлениями городских дум устанавливалась плата за торговые места⁴.

Открытие каждого промышленного предприятия в черте города сопровождалось экспертизой представителями местных властей оборудования нового заведения. Оно должно было соответствовать требованиям по-

¹ Положение о взаимном страховании. Т. 12, ч. 1. СПб., 1908. Ст. 430.

² Зауральский край. 1915. 10 марта.

³ ГАСО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

⁴ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 207, 234.

жарной и экологической безопасности. В случае обнаружения недостатков владельцу могли отказать в выдаче документов на новое предприятие до момента их устранения.

В целом можно сказать, что в конце XIX – начале XX в. существовала правовая среда, способствовавшая организации деятельности представителей делового мира. Ограничения, накладывавшиеся законодательством на деловую инициативу, частично компенсировались предоставлявшимися льготами, привилегиями в экономической политике государства. При этом следует подчеркнуть, что налоговые льготы предоставлялись в условиях в целом необременительного и щадящего налогообложения торговли и промышленности.

В то же время дальнейшее развитие хозяйственной активности делового мира и повышение его роли в экономике страны сдерживались отжившими законодательными нормами и перестраховочной политикой правительства. Крайне медленно решались социально-экономические вопросы. Несмотря на это во второй половине XIX – начале XX вв. увеличивалась численность представителей делового мира, успешно формировалась структура промышленного производства, расширялись торговые связи, росла активность предпринимателей.

2.2. Базовые ценности российского делового мира

Российский деловой мир как историческая общность сформировался в результате длительного естественного отбора в соответствии с экономической культурой нашего общества. Элементом экономической культуры как системы является совокупность норм и правил, определяющих взаимодействие людей в хозяйственной деятельности. В экономическую культуру также входят ценностно-мотивационное отношение к труду, понимание сути богатства, способы его достижения, стереотипы потребления, стили образа жизни. В связи с этим деловой мир всегда социально конкретен.

Для западных представителей деловой среды характерен, прежде всего, индивидуализм и рационализм. Н. А. Бердяев писал по этому поводу: «Западная душа более рационализирована, упорядочена, организована разумом цивилизации, чем русская душа, которая всегда остается иррациональной, неорганизованной»¹.

¹ Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1991. С. 253.

Для русского народа исторически традиционными являются такие жизненные ценности, как организация хозяйства по семейному типу, коллективистское отношение к труду.

Итак, особой чертой делового мира является отношение к труду как к моральному долгу. О. А. Платонов отмечал, что даже в трудные исторические эпохи «моральным мотивом оставался труд как духовно-нравственное деяние, а не как средство получения материальных благ»¹.

Важнейшими ценностями русского человека являются коллективизм, соборность, общинность. Деловой мир исторически формировался как коллективистская общность. С. Ю. Титова пишет: «Так сложилось, что в России существует особое понимание взаимоотношений личности и коллектива. Личность в отрыве от целого у русских не рассматривалась, а служение общественному делу было целью всей жизни. В Европе и Америке акцент всегда делался на индивидуальность, личностную самооценку. Борьба за индивидуальные права и свободу выражения личности пронизывает всю западноевропейскую историю»². Т. С. Корнеева отмечает, что в России личность понимается как часть целого. Человек сам по себе никогда не был в нашей стране абсолютной ценностью³.

Итак, исторически сложившееся в сознании русского человека подчинение личных интересов общественным послужило базисной основой формирования делового мира. Многие представители делового мира России готовы были к самопожертвованию ради интересов страны, к необыкновенному терпению.

Связывая терпение и труд, по мнению А. П. Ветошкина и К. П. Стожко, «следует помнить об отношении русского человека к труду как внутреннему, нравственному долгу, как к социальной, то есть общественной обязанности, добровольно принятой на себя человеком... Отсюда следует, что труд имел и имеет в русском обществе совершенно особую духовно-нравственную основу: он больше, чем хозяйственный процесс, он становится нравственным ритуалом»⁴.

¹ Платонов О. А. Русский труд. М., 1991. С. 88.

² Титова С. Ю. Дух народа: русский и западноевропейский менталитет // Воспитание духовности: межвуз. сб. Екатеринбург, 1998. С. 69.

³ Корнеева Т. С. «Арифметическая ментальность» и русская душа // Воспитание духовности. С. 87.

⁴ Ветошкин А. П., Стожко К. П. Философия экономики. С. 177.

Именно такое отношение к труду было свойственно представителям российского делового мира до 1917 г.

Ценностной основой делового мира является особая мотивация хозяйственной деятельности, т. е. не прибыль, не нажива, а творческое отношение к труду и служение отечеству. И. А. Ильин писал, что «только люди религиозно мертвые и художественно опустошенные, люди механического века и бумажно-кабинетные могут думать, что хозяйственный процесс складывается из эгоистического корыстолюбия (жадности) и физического труда... Расцвет и обилие создаются не просто здоровым инстинктом и интересом, но всею душою, при непременно участии духовных побуждений и запросов – признанием и вдохновением, чувством ответственности и духовным чутьем, характером и творческим воображением... Итак, хозяйственный процесс есть творческий процесс»¹.

Органичная целостность, единство, отношение к хозяйственной деятельности как к творчеству вполне присущи деловому миру России конца XIX – начала XX в.

Таким образом, сущностные основы делового мира связаны, прежде всего, с нравственными ценностями, выработанными культурой народа. Это определяет мотивацию и социальную направленность хозяйственной деятельности представителей делового мира. Совокупность норм и правил, нравственных ценностей, регулирующих хозяйственную жизнь русского народа, формирует хозяйственное поведение представителей делового мира.

Вместе с тем в конце XIX в. в условиях завершения промышленной революции в России и утверждения новой экономической системы отношение к представителям делового мира было скорее негативным, чем позитивным. Новые экономические явления были чужды духовному, морально-нравственному настрою русского человека. Этот феномен характерен и для современных рыночных реформ.

Деловой мир данного периода характеризуется социальной особенностью, которая заключается в том, что труд для его представителей является одновременно процессом хозяйствования и образом жизни. Представители делового мира не только являлись хозяевами, управленцами, но зачастую непосредственно занимались трудовой деятельностью.

В России во второй половине XIX в. получают развитие различные формы предприятий. Понятие «организационная форма» применительно

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1998. С.308.

к деловому миру может быть интерпретировано как форма организации отдельного предприятия – структуры, создаваемой и служащей непосредственно для увеличения прибыли. Большое распространение имели две классификации предприятий – во-первых, по содержанию деятельности (фабрика, магазин, банк и т. д.), во-вторых, по способу образования капитала.

К последним относились единоличные предприятия, основанные на имуществе одного лица или нерасчленном имуществе семьи, и предприятия, находящиеся в коллективной собственности нескольких лиц. Между государством и деловым миром, вкладывавшим капиталы в различные отрасли промышленного производства, в торговую деятельность и др., установились сложные отношения, которые можно охарактеризовать как сотрудничество и конфронтацию. Деловой мир сталкивался с огромными трудностями, так как не сложился режим правового государства, использовалась жесткая регламентация деятельности представителей делового мира.

В конце XIX в. значительное место в деловом мире принадлежало торговому капиталу. Например, в 1890 г. администрация Тобольской губернии так характеризовала деятельность представителей делового мира, инвестировавших капиталы в торговлю: «Торговцы по отсутствию в крае конкуренции и капиталов получают порядочные доходы и занимаются преимущественно скупкой продуктов... по очень низким ценам»¹. Наибольшую прибыль приносили продажа мануфактурных товаров, бакалейная и чайная торговля, оптовая продажа вина, спирта, хлеба.

Специфическими чертами торговли являлись кредит и монополия. Вследствие медленности торговых оборотов торговая деятельность требовала долгосрочных кредитов, которые обычно предоставлялись только крупным фирмам. Это способствовало сосредоточению ввозной торговли в руках немногих представителей делового мира, в основном купцов. Поэтому организация торговли зачастую носила монопольный характер.

Связь с поставщиками осуществлялась торговцами-оптовиками, бравшими товар в кредит. В момент получения товара представители торговой части делового мира обычно оплачивали только 25% его стоимости. Оставшаяся сумма выплачивалась после частичной или полной реализации товара. При этом кредитор устанавливал цену выше, чем обычно, включая в нее риск, провоз и процент за кредит. Процентная ставка достигала, например, на Ирбитской ярмарке 10–25%. Данная система организации опто-

¹ ГАТО Ф.И-1. Оп.1. Д.492. Л. 115.

вой торговли приводила к большой зависимости торгового капитала от промышленного и вела к резкому повышению розничных цен.

Большую роль в торговой сфере играли старокупеческие монополии, каждая из которых состояла из членов, интересы которых не отличались солидарностью. Управление в монополиях обычно принадлежало одному лицу, знавшему все тонкости дела. Специфической и слабой стороной торговой монополии была ее готовность к распаду в случае отхода от дела этого лица.

Одной из характерных черт делового мира было открытие фирм с многопрофильной деятельностью, производивших комбинированные торговые, промышленные, комиссионные и транспортные операции. Часть фирм, сферой деятельности которых была торговля, составляли наиболее многочисленную и экономически сильную группу, например, торговые дома «Братья Алферовы», «Братья Колмаковы» и др. Торговый дом «Братья Колмаковы» был одной из крупных компаний Западной Сибири. Помимо Ялуторовска, Тюмени, Ишима фирма имела свои отделения в Бийске, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, где крупными партиями продавали пушнину и сырье. Товары скупались не только в Сибири, но и в Монголии.

Торговлей активно занимались такие представители делового мира, как купцы, мещане, крестьяне. При этом они не только постоянно расширяли ассортимент товаров, но и осваивали новые формы торговли, активно инвестировали капиталы в промышленную, транспортную, финансовую сферы экономики.

Доля торгово-промышленного населения в России на рубеже XIX–XX вв. была достаточно велика (примерно 40%). Из среды городского населения, которое росло значительно быстрее, чем сельское, формировалась большая часть делового мира. Городское население не отличалось такой сословной замкнутостью, как, например, дворянство. Поэтому в городах аккумулировались наиболее инициативные социальные элементы, в первую очередь проявившие деловую активность в хозяйственном отношении.

Еще до отмены крепостного права появились деловые люди из среды крестьян, владевших значительными капиталами. В целях поддержки деловой активности правительством России были изданы такие законодательные акты, как манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, преимуществах и новых способах к распространению торговых предприятий», указ «О торгующих крестьянах» от 8 декабря 1810 г. Эти документы способствовали росту численности представителей делового мира и расширению их хозяйственной деятельности.

В соответствии со сложившейся традицией отдельному хозяину разрешалось «при обширности торговых оборотов употреблять в качестве названия фирмы – “торговый дом”»¹. Наиболее крупные единоличные предприятия носили марку условных торговых домов с добавлением в названии после фамилии владельца «... и К».

Среди представителей делового мира большую роль играло купечество. Купцы не только вели торговые операции, но и владели предприятиями. Например, с 1838 по 1860 г. число купцов в Пермской губернии увеличилось более чем в 5,5 раза².

Купечество имело свою корпоративную организацию на местах в форме собраний выборных и сословных старшин. Права и обязанности этих обществ были прописаны в законе. В обязанности купеческой организации входили ведение гильдейского семейного учета, предоставление государственным учреждениям различного рода сведений о лицах купеческого звания и др.

После отмены крепостного права были созданы более благоприятные условия для делового мира. В этот период активно вливались в деловой мир наиболее предприимчивые выходцы из зажиточных крестьян, делавшие состояние на мелкой оптовой и розничной торговле, кустарных промыслах. Если в предшествующий период основные капиталы были сосредоточены у представителей делового мира, выходцев из дворян и купцов, то теперь сформировался новый контингент делового мира из выходцев других слоев общества (бывшие мелкие подрядчики, поставщики, мелкие чиновники, крестьяне и т. д.).

Крестьяне чаще всего размещали свои предприятия в сельской местности, занимаясь производством потребительских товаров. Благодаря им развивалось кожевенное, мукомольное, спичечное и другие производства. Например, в Западной Сибири во второй половине XIX в. центром овчинно-шубного производства был Ялуторовский уезд. В Шатровской волости данного уезда выходцы из местных богатых крестьян – Собенины, Ядрышниковы – имели в своей собственности все предприятия по производству овчинно-шубных изделий.

¹ Министерство торговли и промышленности: справ. кн. для торговцев и промышленников. СПб., 1907. С. 16.

² См. об этом: *Кружкова Т. И.* Деятельность представителей делового мира Урало-Сибирского региона (во второй половине XIX – начале XX вв.). Екатеринбург, 2002. С. 129.

К известным представителям делового мира относился Василий Логинов, родившийся в Вятской губернии в крестьянской семье. В 1867 г. он открыл свою первую фабрику по производству спичек, накопив первоначальный капитал, занимаясь извозом. Стремясь выдержать конкуренцию на рынке, В. Логинов постоянно внедрял в производство новые технологии, приобретал новые станки, занимался реконструкцией цехов. Это позволило увеличить производительность предприятия более чем в 7 раз. Производственная деятельность В. Логинова получила международное признание. В 1905 г. на Международной выставке в Брюсселе, в которой участвовали 130 спичечных фабрик, он получил золотую медаль и Почетный крест.

Одной из сложных проблем были взаимоотношения делового мира с работниками. Проблемы возникали и в плане производства (условия найма, начисление заработной платы, продолжительность рабочего дня и т. д.), и в социальном плане (образование, повышение культурного уровня, жилье, медицинское обслуживание и др.).

Фактором, способствовавшим в некоторой степени решению данных проблем, было православие. Многие представители делового мира являлись старообрядцами, соблюдали патриархально-общинные традиции.

Хозяйство как предмет труда и продукт творчества является и психологическим феноменом. Психическая энергия большой массы людей обладает огромной силой. Религия, в том числе и православие, является одним из видов такой энергии. Деловой мир формировался в тот исторический период, когда люди не преодолели религиозное сознание, поэтому религия оказывала на него значительное влияние. Например, проблемы улучшения здоровья и быта рабочих фабриканты Злоказовы решали именно с религиозно-нравственных позиций. На их фабрике было построено рабочее общежитие на 450 мест, баня для рабочих, больница на 45 коек, открыта библиотека, действовал театр. Кроме того, как и многие другие представители делового мира, Злоказовы обязательно страховали рабочих от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в акционерных страховых комитетах.

Таким образом, исторические традиции, основанные на православии, способствовали развитию рационального отношения делового мира к решению рабочего вопроса.

На формирование делового мира, его хозяйственную деятельность оказывала влияние и природная среда, которая очень активно воздействует на поведение людей, формы хозяйствования, организацию социальной жизни.

В современной науке используется понятие «эффективные территории». Эффективные территории – это такие территории, в которых среднегодовая температура не опускается ниже – 2° С. В отличие от стран Западной Европы и США в России крайне мало таких территорий, поскольку по климатическим показателям более 2/3 площади нашей страны – северные и приравненные к ним районы.

Природно-климатические условия нашли выражение в национальной идеологии и геополитической стратегии русского государства. Это ориентация на общий интерес, идея коллективного выживания, неприемлемость крайнего индивидуализма.

Принципы функционирования дефицитной экономики стали основой базовых ценностей делового мира России. Важнейшими из них являются:

- отношение к труду как жизненной потребности, так как это всегда было единственным средством выживания в суровом климате. Однако труд воспринимался не только как жизненная необходимость, но и как способ самовыражения, самосовершенствования личности;
- экологическое самосознание, строящееся на понимании единства человека с природой;
- высокая степень предприимчивости и приспособляемости делового мира, связанная с высокими рисками хозяйственной деятельности;
- относительная ценность материальной и абсолютная ценность духовной составляющей богатства. В мировоззрении делового мира именно духовному развитию отдавался приоритет;
- осознанная необходимость коллективных действий, обусловленная природно-климатическими условиями.

Таким образом, географическая среда, православие, особое отношение к труду, богатству повлияли на формирование делового мира России на рубеже XIX–XX вв. В силу рассмотренных выше исторических ценностей деловой мир и следует выделить в особую социокультурную и экономическую общность.

2.3. Православие и деловой мир

Развитие национальной экономики должно быть ориентировано на создание социально справедливого общества, в котором хозяйствующие субъекты работали бы самоотверженно и по призванию, связанному с духовным подвигом.

Вопрос мотивации людей к труду является одним из ключевых в любой системе хозяйствования, поскольку только труд заинтересованных людей может быть производительным. При этом труд заинтересованных людей должен быть не обязательством, а внутренней потребностью человека. Еще немецкий социолог М. Вебер обратил внимание на то, что «в качестве наилучшего средства для обретения внутренней уверенности в спасении рассматривается неутомимая деятельность в рамках своей профессии»¹.

В христианстве деятельность хозяйствующих субъектов всегда рассматривалась как исполнение долга перед Богом. Основными целями деятельности делового мира, согласно религиозной этике, являлись добропорядочность, умеренность, стабильное существование.

Своеобразие менталитета российского делового мира заключается в неразрывной связи религиозности и моральности. Н. А. Бердяев подчеркивал, что «душа русского народа была сформирована Православной церковью»².

Отличительными чертами православного сознания являются постоянный поиск смысла жизни, внутреннее преобразование личности. Православие в России утвердило веру на основаниях свободы и искренности, воспитало религиозную и национальную терпимость, способность к самообладанию и взаимному уважению. Духовные предпосылки делового мира, глубинные корни бытия его представителей следует искать в православии. Идея духовной близости, духовного родства, единства всех православных строилась на убеждении, что русский человек должен за всех потрудиться.

Религиозность в дореволюционном деловом мире воспринималась как безусловная добродетель и способствовала упрочению деловой репутации. В обществе складывалось негативное отношение к представителям делового мира, чей капитал был нажит несправедливым путем. Н. А. Бердяев писал: «Русский купец, который наживался нечистыми путями и делался миллионером, склонен был считать это грехом, замаливал этот грех и мечтал в светлые минуты о другой жизни, например о странничестве или монашестве. Поэтому даже этот купец был плохим материалом для образования буржуазии западноевропейского типа... Русский народ никогда не

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 149.

² Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 8.

был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям»¹.

Религиозным чувством напрямую определялась деятельность представителей делового мира по улучшению условий труда рабочих. Например, известные в Екатеринбурге предприниматели Макаровы на своих предприятиях ввели личный выходной день для каждого работника – в его день рождения, постоянно повышали размер заработной платы, которая на их предприятиях была наиболее высокой в данной отрасли региона (мукомольное производство). Кроме того, в своих фабричных лавках они отпускали рабочим по низким ценам крупчатку первого сорта, ржаную, серую муку.

Основываясь на исторических традициях, все больше представителей делового мира современной России начинают обращаться к православию как источнику непреходящих моральных ценностей. По данным одного из опросов общественного мнения, 58% предпринимателей и 40% директоров предприятий считают себя православными людьми. Это есть достоверный показатель зрелости общества и личности в новых экономических условиях, делающих выбор в решениях и действиях исходя из внутренних потребностей своего развития.

Особенности религиозного восприятия развивают у верующих сдержанность, дисциплинированность, аккуратность и скромность, позволяют ограничивать свои желания, контролировать деловую ситуацию в бизнесе. А высокие моральные качества, заложенные православием в душах россиян, позволяют надеяться на возрождение национальной экономики, процветание культуры, улучшение благосостояния населения.

Идеология российского делового мира сформировалась на рубеже XIX–XX вв. в условиях перехода к рыночной экономике; это свобода выбора способа действий, самостоятельность принятия решений, использование наемного труда наряду с личным участием хозяйствующего субъекта, свобода конкуренции и т. д.

Идеология делового мира выполняет те же функции, что и идеология любой другой общественной группы. Она способствует формированию четких целей и выбору путей их реализации, регулирует отношения делового мира с представителями других социальных групп. Таким образом, деловой мир выстраивает свою собственную идеологию, создающую бла-

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 119.

гоприятные условия для профессиональной деятельности. Для достижения хозяйственных целей представители делового мира должны обладать определенными качествами: трудолюбием, энергичностью, предприимчивостью, бережливостью, расчетливостью, честностью по отношению к партнерам и т. д.

Идеология православного христианства послужила конструктивной основой хозяйственной активности делового мира. Хозяйственная деятельность определена природой человека, так как только через творчество человек приобретает способность к управлению и самоуправлению. Большую роль в формировании самобытной предпринимательской культуры делового мира сыграли старообрядцы. В понимании представителя делового мира работа не является самоцелью, она возвеличивает человека и позволяет улучшить его жизнь. Деловой человек стремится получить прибыль, но не любой ценой. Богатство необходимо ему для решения более важных общественных задач. Эти идеи старообрядцы смогли претворить в хозяйственную практику, доказав, что личные эгоистические интересы и стяжательство – это не главное для делового мира.

Каждое предприятие, фирма, торговая компания несет отпечаток личности его создателя.

Большую роль в сфере торговли на Урале в конце XIX – начале XX в. играли выходцы из горнозаводских рабочих – купцы Злоказовы, основавшие торговый дом «Братья Злоказовы». Во главе торгового дома стоял Петр Злоказов, человек умный, проницательный, обладающий жестким и волевым характером. По его инициативе братья выгодно вложили капитал в виноторговлю, прибыльность которой в России была общеизвестна. Предприимчивость, бережливость, привлечение на заводы опытных специалистов позволили Злоказовым создать одну из крупнейших винокуренных фирм в Урало-Сибирском регионе. Найти квалифицированных специалистов в этот период было достаточно сложно, поэтому Злоказовы пригласили на должность мастера-пивовара австрийского подданного В. Ф. Тесара. Прекрасными мастерами были Н. В. Волков, П. Г. Налимов, В. Я. Коркодинов, П. Н. Першин.

Стремясь к освоению новых рынков сбыта и расширению ассортимента выпускаемой продукции, Злоказовы в 1879 г. основали Ирбитский пивоваренный и Петровский винокуренный заводы. Петровский завод был открыт в Тобольской губернии, а в конце XIX в. наследниками братьев

Злоказовых был построен еще один винокуренный завод в Новониколаевске (ныне Новосибирск).

Злоказовы вкладывали большие капиталы в расширение промышленной базы и проявляли заботу о наиболее рациональном ее использовании. Даже отходы винокуренных и пивоваренных заводов использовали для откорма скота или продавали крестьянам в тех же целях. Откорм собственного крупного рогатого скота давал существенную дополнительную прибыль.

Постоянно стремясь к модернизации производства, в 90-е гг. XIX в. Злоказовы установили на своих заводах ректификационные аппараты, позволявшие значительно улучшить технологию очистки спирта.

Введение в 1895 г. государственной монополии на продажу спиртных напитков отрицательно отразилось на доходах купцов Злоказовых, они начали активно вкладывать капиталы в другие отрасли промышленности. Еще в 1879 г. торговый дом «Братья Злоказовы» купил бездействующую мануфактурную фабрику в Екатеринбурге; с этого времени основным направлением его деятельности является развитие металлургического, текстильного и химического производства. Приоритетным для фирмы становится текстильное производство. Одновременно с ремонтом мануфактурной фабрики в Екатеринбурге торговый дом Злоказовых занимался закупкой бараньей шерсти в Сибири и организацией ее доставки на Урал. Они построили небольшую речную флотилию, состоявшую из двух пароходов и девяти барж, что способствовало сокращению расходов купцов по перевозке сырья.

В конце XIX – начале XX в. обострение конкурентной борьбы потребовало от Злоказовых усиления концентрации производства. Они закрыли суконную фабрику в Екатеринбурге и перевезли оборудование в Арамил, где уже работала их Знаменская суконная фабрика. После объединения Екатеринбургской и Знаменской фабрик образовалось новое предприятие – Уральская суконная фабрика, которая вскоре стала одной из самых крупных в Урало-Сибирском регионе. Годовой объем производства составлял здесь 954 тыс. р. На предприятии работали 913 чел., имелись 2 паровых двигателя, 3 водяных турбины общей мощностью 545 лошадиных сил. Такие ткани, как твин, сатин, мильтон, являлись монопольной продукцией Злоказовых¹.

¹ См.: Круглова Т. И. Деятельность представителей делового мира Урало-Сибирского региона (во второй половине XIX – начале XX вв.). С. 146.

Во второй половине XIX в. развитие мелкотоварных форм производства обусловило подчинение обрабатывающей промышленности торговому капиталу. Например, в экономике Урала и Западной Сибири накануне проведения железной дороги значительную роль играли своеобразные торгово-промышленные комплексы. Большое число представителей делового мира, занятых в торговле, одновременно владели несколькими предприятиями в различных отраслях промышленного производства. Центром такого комплекса было торговое дело.

В июле 1905 г. братьям Селянкиным была отдана в аренду до 1917 г. городская земля около железнодорожной станции Тюмень для постройки лесопильного завода. Главная контора фирмы Селянкиных находилась на Невьянском заводе Пермской губернии. Отделения торгового дома действовали в Тюмени, Коканде (Ферганская область), Троицке (Оренбургская губерния). Кроме того, четыре отделения размещались в селах и на железнодорожных станциях Урала.

В целом можно утверждать, что российский деловой мир сформировался на базе национальной культуры. Это социокультурный феномен, характеризующийся комплексом связей, складывавшихся в результате деятельности многих поколений предпринимателей. Поэтому попытки «импортировать» тип западного предпринимателя в условиях современных рыночных реформ оказывают негативное влияние на экономическое развитие страны.

Старообрядческими корнями объяснялась нелюбовь части делового мира, прежде всего московских купцов, к петербургским чиновничьим инстанциям (Коноваловы, Ясюнинские, Гучковы, Боткины, Солдатенковы, Щукины, Морозовы и др.) и определялись характерные для этой среды черты: преобладание духовно-нравственного начала над материальным, предпочтение идеальной сферы практике реальной жизни, перспективность мышления, его обращенность в будущее. Отсюда и широкая благотворительная деятельность купцов-старообрядцев, состоящая в оказании конкретной помощи страждущим, поддержке образования, культуры, медицины.

Особенность менталитета русского делового мира – отсутствие культа богатства. Размер личного капитала не являлся в деловом мире России основным мерилом достоинства человека. Принимался во внимание характер нажитого капитала. Главным критерием всех поступков и деяний выступала общественная польза. Она же являлась важным мотивационным моментом в деятельности, прежде всего, купечества.

Указанные личностные установки обусловили существенные вложения средств в развитие культуры. Особенно сильно эта тенденция проявилась в конце XIX – начале XX в. Именно в этот период начала складываться элита делового мира, включавшая в себя династии Морозовых, Третьяковых, Прохоровых, Коноваловых, Солдатенковых и др.

Значительные средства инвестировали в образование и культуру Демидовы. Порфирий Демидов более 1 млн р. выделил на учреждение Воспитательного дома в Москве, 1,5 млн р. – на содержание Коммерческого училища в Петербурге и 100 тыс. р. – на народные училища. Павел Демидов учредил ежегодную премию Академии наук за достижения в области науки, техники, искусства. Ф. И. Прянишников оказывал помощь молодым художникам, собрал прекрасную коллекцию картин, представленную в Третьяковской галерее. К. Т. Солдатенков положил начало изданиям многих капитальных трудов европейских экономистов – А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля и др.

Необходимо отметить, что благотворительность как социально-культурное явление имеет в русской культуре глубокие исторические и духовные корни. В купеческой среде она носила особый, семейный, характер. Причины этого обусловлены как религиозными и нравственными, так и экономическими факторами. С одной стороны, пожертвования носили добровольный характер, с другой – они стимулировались властями, рассматривавшими благотворительность и социальную направленность хозяйственной деятельности в качестве атрибутивного признака принадлежности к купеческому сословию.

В начале XX в. представители молодого поколения, унаследовав от своих предшественников прочное положение на высших ступенях делового мира, предпочитали прокладывать новые пути, заниматься филантропией, меценатством и общественной деятельностью.

Они руководствовались идеями бескорыстного служения общественным интересам, любовью к искусству, потребностью реализовать свои лучшие человеческие качества, а также желанием расширить круг общения.

Серьезные сдвиги наблюдались и в производственной сфере. Опора на научные, управленческие и технологические знания обеспечивала успешность в деятельности представителей делового мира как на российском, так и на европейском рынках.

Таким образом, благотворительность и меценатство, внедрение технологических и организационных инноваций в конце XIX – начале XX в. становятся отличительными чертами делового мира России.

Глава 3

МЕЦЕНАТСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ

3.1. Духовность как важнейший фактор повышения культуры делового мира

Культура – это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей. Так определяется сущность этого понятия в словаре русского языка С. И. Ожегова. Далее в словаре подчеркивается, что культура – это высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение¹.

Культура делового мира – это совокупность принципов, приемов, методов деятельности его представителей в соответствии с действующими в обществе правовыми нормами (законами, нормативными актами), обычаями делового оборота, этическими и нравственными правилами, нормами поведения в цивилизованном бизнесе.

Основным направлением деятельности делового мира является хозяйственная деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли на законных основаниях.

Так, М. Вебер считал, что становление цивилизованного предпринимательства связано с новой аскетической духовной традицией, что предпринимателю, возвращенному в русло этой традиции, «чужда показная роскошь и расточительство... упоение властью. Предпринимателю такого типа богатство ничего не дает, разве что ощущение хорошо исполненного долга в рамках своего призвания»². К сожалению, история современного делового мира свидетельствует об ином.

Формирование культуры делового мира определяется многими факторами, среди которых важное значение имеют цивилизованная внешняя предпринимательская среда, общественный и государственный менталитет, реально действующие правовые нормы, сам субъект делового мира и его корпоративная культура.

Утрата духовности, бездуховный способ существования людей не просто на уровне личности, а как социальное явление оказывают критическое влияние на развитие современной цивилизации.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 252.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. С. 127.

«Умъ, — по определению В. Даля — общее название познавательной и заключительной способности человека, способности мыслить; это одна половина духа его, а другая нравъ, нравственность, хотенье, любовь, страсти...»¹. Как видно из определения, В. И. Даль четко разграничивает познавательное и этико-эстетическое отношение к миру. С этим определением совпадает трактовка В. Соловьевым Духа как единства Истины, Добра, Красоты.

Культура и духовность обуславливают друг друга, утрата духовности есть утрата культуры, ее превращение в цивилизацию. И наоборот, утрата культуры есть утрата духовности, ее превращение в расчет и прагматизм. Разница между ними заключается в том, что культура представляет собой некое институциональное состояние духа, а дух — это непосредственное содержание, сердце и кровь культуры.

Социальной основой духовности является ориентация человека на общее благо. Это принципы альтруизма, служения, противостоящие эгоизму, принципам полезности и эквивалентного обмена. Духовность понимается как подчинение интересов личности интересам общества, судьбы отдельной личности общественным потребностям.

Принцип служения пронизывает содержательные проявления духовности: любовь, дружбу, верность, патриотизм и т. п. Все они, как следствие любым идеалам, предполагают альтруистичность поведения, способность к самопожертвованию.

Наиболее ярко принцип служения воплощается в религии. Церковь не случайно настаивает, что духовны лишь верующие в Бога и что человек, далекий от религии, не может быть ни нравственным, ни любящим.

В России в настоящее время формирование духовности прямо обуславливается возрождением религии, которая предполагает подчинение чему-то высшему всего человечества. Она выносит вертикаль служения за границы частных, непосредственных отношений между людьми.

К началу XXI в. сформировались глобальное экономическое общество и соответствующий ему тип человека. Идеологией и основой функционирования новой общественно-экономической формации является экономизм. Сущностная черта экономизма — практическое превращение экономики из системообразующего фактора в систему в целом. В результате этого духовность постепенно вытесняется из общественной жизни.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1996. Т. 4. С. 494.

В то же время бездуховность экономического общества нельзя рассматривать исключительно как отклонение в организации и структуре, поскольку она вытекает из сути современного общества и выражает особое, потребительское, отношение к миру.

Поэтому в постиндустриальных странах часть представителей деловой среды стремятся противостоять прямому переносу законов экономики в сферу искусства, образования, вообще культуры, и межличностных отношений.

Важнейшей задачей российского делового мира является дальнейшее развитие духовности, культуры и совершенствование личности в условиях нового общественного устройства.

Одна из важных черт русской души – недоверие к рациональности, к мышлению и поведению, состоящим в последовательности действий по заранее заданным правилам. Русский человек руководствуется следующим убеждением: вероятность того, что поставленные задачи могут быть достигнуты при помощи рационально выстроенных и последовательно реализованных действий, не больше, чем вероятность того, что эти же задачи могут быть решены сами собой. Итак, русский человек, в отличие от западного не до конца доверяет себя рассудку, рациональным принципам поведения.

Мир, в котором живут отдельный человек и определенный этнос, является бесконечно сложным. По мере развития этноса складывается система навыков, позволяющих ему успешно жить в бесконечно сложном мире, которую и можно назвать культурой народа.

Живя в сложном мире, каждый индивид вырабатывает присущие ему способы действия, позволяющие создать свой собственный мир.

Культура – это ключевые точки, соединяющие субъекта с миром, и связи между ними, выстроенные самим человеком.

Еще Н. А. Бердяев и Н. О. Лосский отмечали отсутствие в русской жизни срединной области культуры, что означает открытость, незавершенность системы русской культуры. Этот факт объясняет особую сообразительность русских людей, способность к нестандартным поступкам.

Таким образом, для русской души характерно большее доверие к иррациональному бытию, воспринимающемуся в целом как благоприятное для человека, а не к культуре, связанной с четко поставленными задачами, рационально построенной последовательностью действий, ведущих к реализации данных задач.

По мнению многих русских философов, убеждение в том, что в России существуют все внутренние возможности для свободной и богатой жизни, и только какие-то внешние препятствия мешают осуществлению этих возможностей, присуще русскому сознанию на протяжении последнего тысячелетия.

Рассмотренные выше характерные черты русской культуры нашли отражение и в деловом мире России.

Влияние на культуру делового мира оказывала соборность.

«Соборность» – это понятие, которое было введено А. С. Хомяковым в его полемических работах против западных типов христианских церквей как характеристика Русской православной церкви. В дальнейшем эта черта была распространена на все российское общество. Основанием являлся славянофильский тезис о том, что тип Церкви определяет и общественный тип.

Таким образом, А. С. Хомяков считал соборность неотъемлемым свойством Русской православной церкви, государства, недоступным каждому из верующих в отдельности.

Другой русский философ, исследовавший христианство и русскую культуру, В. С. Соловьев, вводит новое понятие «восполнение», генетически родственное соборности, но не имеющее жесткой связи с Православной церковью. По его мнению, «человек не пользуется настоящей свободой, когда его общественная свобода тяготеет над ним как внешняя и чужая. Такое отчуждение упраздняется по существу только принципом Вселенской церкви, где каждый должен иметь в общественном целом не внешнюю границу, а внутреннюю полноту своей свободы. В таком восполнении со стороны “другого” человек, во всяком случае, нуждается, ибо со стороны его естественной ограниченности он по необходимости есть существо зависимое и не может быть сам или один достаточным основанием своего существования»¹.

Восполнение как отношение между субъектами, вытекающее из их стремления к совершенству и состоящее в объединении различных субъектов в единое целое, – это и есть деловой мир без потери индивидуальности его представителей.

Таким образом, восполнение включает в себя личностные и внеличностные отношения. При этом внеличностные отношения являются произ-

¹ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч.: в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 509.

водными от личностных, так как в основе отношения восполнения лежит принципиальная неполнота личности.

Исходя из трактовки соборности А. С. Хомяковым, можно сделать вывод, что это такое свойство, которое принадлежит некоторой совокупности предметов в целом, но не принадлежит каждому объекту этой совокупности в отдельности. Соборность не зависит от количества и личного состава той совокупности, которую она характеризует.

Восполнение представляет собой не свойство, а отношение. Это означает, что оно применимо не только к совокупностям, но и к отдельным личностям. Главный субъект этого отношения – личность.

Таким образом, ставя на место свойства соборности отношение восполнения, Соловьев создает принципиально иную, отличную от славянофильской, онтологию русской жизни. Он выдвигает на первый план личность, нуждающуюся в полноте бытия, которое достигается путем единения. В связи с этим соборность становится частным случаем восполнения, а именно восполнением личности собирательным целым – Церковью, обществом, деловым миром.

В. С. Соловьев писал, что «общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое, или сосредоточенное общество»¹.

Духовность оказала большое влияние на формирование делового мира России как совокупности социально ответственных личностей, которые несут в себе возможности нового экономического развития.

В культуре делового мира духовность тесно взаимосвязана с нравственностью.

Нравственность ничем не отличается от других продуктов человеческого ума, отвечает природе человека. В. Ж. Келле, цитируя П. Гольбаха, отмечал, что «человеку свойственно любить себя, стремиться к самосохранению и стараться сделать свое существование счастливым, поэтому интерес или желание счастья является единственным двигателем всех его поступков». «Рассудительный человек должен понять, что в его интересах быть добродетельным. Добродетель – это просто искусство сделаться счастливым при посредстве счастья других людей. Добродетельный человек – это такой человек, который делает счастливым других людей, способных оплатить ему тем же, необходимых для его сохранения и могущих составить ему счастливое существование... только благодаря добродетели он

¹ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. С. 286.

может стать счастливым»¹. Неравенство способностей, взглядов, стремлений, страстей и др. делает личность общественным существом, нуждающимся в другом человеке, доказывает ему необходимость нравственности. Труд, желания, потребности, взаимный интерес, рассудительность направляют действия людей в сторону добродетели. Человеку становится выгодным быть нравственным, добродетельным.

Итак, источником нравственных оценок является внутреннее чувство, а не разум. Начала нравственности следует искать в субъекте, а не в познании объекта. По мнению И. Канта, мир знания и мир нравственности соединены в человеке.

На наш взгляд, это нашло отражение и в деловом мире, который представляет собой некое органическое целое, своего рода общность, имеющую свои тенденции развития, традиции, характерные черты.

3.2. Меценатство и благотворительность делового мира

Меценатство – одна из давних традиций делового мира России. Инициативы и финансовая поддержка представителей делового мира играли большую роль в развитии образования, художественной культуры, особенно в конце XIX – начале XX в., когда меценатство в России достигло своего расцвета.

Формирование понятия «меценат» не адекватно богатейшей истории его развития. Так, в «Толковом словаре» В. Даля слово «меценат» отсутствует. Однако практика оказания помощи талантливым, нуждающимся людям существовала в нашем государстве с древности и имела обоснование в православии.

Слово «меценат» произошло от имени римского государственного деятеля Мецената, приближенного императора Августа, выполнявшего его дипломатические, политические и другие поручения и славившегося широким покровительством поэтам и художникам.

Несмотря на то что традиции благотворительности в России начали формироваться уже в период становления христианства в Киевской Руси («божьи дома» при церквях, покровительство русских царей иконописцам, открытие богаделен, приютов, воспитательных домов), о меценатстве начали говорить значительно позднее.

¹ Келле В. Ж. Интеллектуальная и духовная составляющие культуры // Вопр. философии. 2005. № 10. С. 45.

Меценатство в его современном толковании получило развитие во второй половине XVIII в., когда были открыты Академия наук, Московский университет, создавались уникальные коллекции декоративно-прикладного искусства, живописи, скульптуры и т. д.

Развитие промышленности и торговли в XIX в. способствовало не только развитию делового мира России, но и его нравственному совершенствованию. Постоянное обращение представителей делового мира к вопросам морали, нравственности, участие к ближнему привели к органическому единству материального бытия с духовной культурой.

Например, представитель элиты делового мира Российской империи П. Н. Демидов постоянно занимался меценатством. В 1830–1831 гг., в сложный экономический период, он пожертвовал несколько десятков тысяч рублей на оказание помощи семьям, пострадавшим от эпидемии холеры, а в Курске построил четыре больницы. Вместе с братом Анатолием Павел Демидов учредил в Петербурге детскую больницу, на содержание которой внес особый капитал, сделал крупные пожертвования в Комитет инвалидов, в приют для бедных, в общество садоводства и др.

Но более всего П. Н. Демидов прославился как учредитель ежегодных премий, выделявшихся им Российской академии наук для присуждения «за лучшие по разным частям сочинения в России» (по 20 тыс. р.) и на «издание увенчанных Академией рукописных творений» (по 5 тыс. р.). Согласно завещанию П. Н. Демидова деньги на присуждение премий вносились в продолжении 25 лет после его смерти, т. е. до 1865 г., что стало весомым вкладом в развитие русской науки, повысило престиж научных исследований в обществе, позволило материально поддерживать многих ученых России¹.

Всего за период 1832–1865 гг. Академией наук было присуждено 55 полных, 220 половинных демидовских премий и 127 работ отмечено почетными отзывами. Общая сумма демидовских премий составила 251567 р., не считая стоимости золотых медалей².

Крупным меценатом был граф Н. П. Румянцев, снаряжавший научные экспедиции, собиравший древние отечественные рукописи. Особую известность ему принесло открытие общедоступной библиотеки.

¹ Традиция вручения демидовских премий возродилась в XXI в.

² *Пирогова Е. П.* Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. Екатеринбург, 2000. С. 114.

Итак, неотъемлемой чертой делового мира России было следование библейской заповеди любви к ближнему, что выражалось в меценатстве и благотворительности.

Меценатство по сути своей есть форма благотворительности в области культуры.

Из многочисленных определений феномена благотворительности, на наш взгляд, наиболее полно его содержание отражает следующее.

Благотворительность (благо творить) – общечеловеческое движение, включающее совокупность гуманитарных действий отдельного человека, обществ и т. д. В основе благотворительности лежит стремление проявить любовь не только к ближнему, но и к незнакомому человеку, оказать безвозмездную материальную, финансовую помощь нуждающимся и социально не защищенным гражданам.

Началом благотворительной деятельности в России принято считать 988 г. – дату крещения Руси. Отличительной чертой благотворительности в допетровской Руси было то, что она состояла главным образом в раздаче еды и одежды (деньги раздавались реже), строительстве жилья и оказании бесплатной медицинской помощи.

Благотворительность, не рассчитанная на общественное признание, воспринималась как выражение христианской любви к ближнему. Такая форма благотворительности, связанная с личной инициативой государей, была характерна для России вплоть до середины XVI в., когда в условиях постоянных войн число нуждающихся неуклонно росло; в конце концов благотворительность перестала быть личным делом правителей и превратилась в заботу государства.

В период своего правления царь Иван IV (Грозный) предпринял ряд мер, направленных на узаконение благотворительности в рамках государственной политики. На благотворительность отчислялись доходы от продаж.

Во второй половине XVIII в. появляется новое для России понятие – общественное призрение. Призреть – значит обратить внимание, проявить участие, сочувствие, милосердие; дать кому-либо приют и пропитание. Цель призрения – разумное и организованное обеспечение нуждающихся необходимым и предупреждение нищеты. Общественное понималось Екатериной II как государственное, благотворительность трактовалась как частный случай призрения.

Эпоха реформ XIX в. стала переломной в развитии благотворительности: именно в пореформенной России были изданы многочисленные законы и установлены неписанные правила, благодаря которым социальная политика государства, общественная и частная благотворительность приобрели свойства системы и получили мощный импульс к развитию.

К концу XIX в. благотворительность в России стала настолько масштабным общественным явлением, что в 1892 г. была создана специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. С этого времени начинает устанавливаться общественный контроль над благотворительностью, результатом чего явился рост доверия в обществе к деятельности представителей делового мира, новый небывалый рост числа жертвователей.

К началу XX в. общественная и частная благотворительность в России становится явлением повсеместным, на деле доказывая широту русской души.

В 1902 г. Савва Морозов жертвует 300 тыс. р. на постройку нового здания Московского художественного театра (МХАТ), а его двоюродный брат Викула – 400 тыс. р. на строительство детской больницы, которая с тех пор носит название «Морозовская». Представители делового мира начинают уделять больше внимания новым направлениям в искусстве, литературе, ознакомлению российского общества с достижениями мировой культуры.

Деловым миром России благотворительность рассматривалась как проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему. Это были действия и поступки безвозмездного характера, направленные на общественную пользу или оказание материальной помощи неимущим.

Являясь православными по своему воспитанию, многие представители делового мира выделяли значительные средства на богадельни, приюты, ночлежные дома и т. д. В этом проявлялись, с одной стороны, попытка совместить ведение бизнеса со стремлением к спасению души, желание несколько смягчить жесткий характер торгово-промышленной деятельности. С другой стороны, благотворительность и храмосозидание часто являлись для представителей делового мира недворянского происхождения той сферой, где они могли получить общественное признание.

Например, в начале XX в. в Урало-Сибирском регионе действовало большое количество богоугодных заведений: приютов, школ, богаделен,

ночлежных домов, столовых и т. д., значительная часть которых содержалась на деньги представителей местного делового мира. Благотворительные средства распределялись между сословными и другими общественными организациями, обязанными их расходовать исключительно на те цели, которые оговаривали жертвователи. Уральским купцом Я. М. Рязановым были построены Свято-Троицкая церковь, городской театр, родильный дом. На средства купца С. А. Петрова, согласно его завещанию, был открыт сиротско-воспитательный дом в Екатеринбурге, содержавшийся на проценты с его капитала. На содержании в воспитательном доме С. А. Петрова в течение 25 лет находились 1620 чел.¹

На средства купца М. А. Нурова также в Екатеринбурге был открыт приют. В верхнем этаже переданного приюту дома размещалась больница, а в нижнем – ремесленные классы. На прилегающей к зданию земле были разбиты сад и огород. Средства на содержание приюта формировались за счет процентов с основного и запасного капитала купца М. А. Нурова, частных пожертвований и ежегодных взносов почетных членов городского общественного управления. В 1894 г. в Камышловое купцом Н. Д. Салтыковым было выделено 9100 р. для открытия городской богадельни. В дальнейшем на ее содержание ежегодно выделялись средства Камышловским уездным земством, а деловой мир собирал пожертвования деньгами, вещами, продовольствием и т. д.

Благотворительность являлась неотъемлемой чертой деятельности известного в Екатеринбурге купца И. И. Симанова, который, будучи в 1884 г. избранный городским головой, вступая в должность, сказал: «...у меня господя, есть только одно – горячая любовь к общественным делам и самое искреннее желание принести посильную пользу обществу. Поэтому я употреблю все силы и старания к тому, чтобы твердо идти к желаемой цели и оправдать ваше доверие»². И он выполнил данное обещание. В период пребывания его в должности городского головы было осуществлено мощение центральных улиц Екатеринбурга, появился телефон, создан комитет по призрению нищих. Собственные средства он постоянно жертвовал на нужды неимущих.

¹ См. об этом: *Кружкова Т. И.* Деятельность представителей делового мира Урало-Сибирского региона (во второй половине XIX – начале XX вв.). С. 153.

² Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892. Пермь, 1892. С. 126.

Помимо конфессиональной солидарности, патрональных отношений большую роль в деятельности представителей делового мира играли строгие этические нормы; особенно это касалось старообрядцев. Религиозность воспринималась ими как безусловная добродетель, с которой напрямую были связаны филантропические поступки. Кроме того, приверженцы старой веры имели репутацию честных и добросовестных деловых партнеров. Своеобразное сочетание передового хозяйственного опыта и консерватизма нравов являлось характерной чертой менталитета сторонников старой веры.

Благотворительность, храмосозидание свидетельствовали о наличии у представителей делового мира больших материальных возможностей и носили общенациональный характер. Однако данные явления не следует переоценивать, так как культурный уровень значительной части представителей делового мира был недостаточно высок. Кроме того, для духовного облика «деловых людей» на рубеже XIX–XX вв. были характерны довольно противоречивые черты. В их идеологии сочетались национально-православные традиции, ценности старой веры, идеи патриотизма, стремление к общественному признанию и богатству одновременно и т. д.

Богатство взращивало у представителей делового мира чрезмерное тщеславие, не ограниченное в своих проявлениях – в показе своей влиятельности, своей уникальности. В то же время стремление к постоянному росту капиталов приводило к скопидомству. Из вышесказанного следует, что культурные характеристики делового мира лишь в начале XX в. начали приобретать устойчивые черты. Только элите делового мира были присущи цивилизованность и довольно высокий культурный уровень. Это свидетельствует о развитии процесса становления новой системы групповых социокультурных ценностей при большой роли религиозного фактора.

В современном понимании благотворительность означает предоставление помощи лицам и организациям, участие в улучшении жизни больных и бедняков, немощных и обездоленных¹.

В новых российских условиях конца XX – начала XXI вв. наметилась тенденция возобновления тех связей и отношений, которые успешно развивались в дореволюционной России, что, прежде всего, касается меценатства и благотворительности.

¹ Некрасов А. Я. Благотворительность // Социальная энциклопедия. М., 2000. С. 45.

Современный деловой мир России еще не до конца осознал свою глобальную ответственность за состояние духовной и экономической культуры общества. Скорее всего, это временное явление, поскольку история мировой и отечественной экономики дает много примеров постепенного движения от практики дикой капитализации и бесконтрольного накопительства к цивилизованным формам ведения хозяйства. Развитие этих форм невозможно без активной деятельности делового мира в сфере благотворительности и меценатства.

В научной литературе современное развитие меценатства и благотворительности в России оценивается как несколько противоречивое. С одной стороны, есть достаточно примеров современного меценатства и широкого распространения благотворительности в последние десятилетия. С другой стороны, в условиях смены ценностных ориентиров, размытости нравственных норм в нашем обществе трудно говорить о глобальном возрождении духовных традиций благотворительности.

Основным мотивом меценатства современного делового мира является не столько желание помочь нуждающимся, сколько стремление получить перспективную пользу от благотворительной деятельности – иррациональную («будущее воздаяние за благое дело», «нравственная среда организации» и др.) и вполне рациональную, практическую («укрепление имиджа» и «формирование положительной репутации»).

При этом основной причиной отрицательного отношения к меценатству ряда деловых людей является мнение, что, оказывая благотворительную помощь, фирма «выбрасывает деньги на ветер».

Таким образом, стимулы благотворительности в современном деловом мире неоднозначны: с одной стороны, это стремление к оказанию благотворительной помощи исходя из личных нравственных ценностей, чувства милосердия и социальной ответственности, стремление заботиться о людях, сопереживать им, с другой – это создание через благотворительную деятельность положительного имиджа собственной личности и своей компании.

Однако деловой мир в целом поддерживает развитие меценатства и формирует основу для развития социально ответственного бизнеса, готового к проявлению добра и милосердия, созданию этически ориентированной экономики и системы социальной ответственности.

3.3. Этика делового мира как специфическое проявление его единства

Проблема этического анализа российского делового мира является одной из важнейших в процессе изучения морально-нравственной структуры, сложившейся в нашем обществе. Развитие динамичной конкуренции, частной инициативы и предприимчивости обуславливает необходимость переосмысления подходов к оценке делового мира.

Слово «этика» (от гр. «*êthos*» – обычай, нрав, характер) употребляется в двух смыслах. С одной стороны, этика – это область знания, изучающая мораль, нравственность, их возникновение, динамику, факторы и изменения. С другой стороны, под этикой понимается сама совокупность нравственных правил в той или иной сфере поведения человека или организации. Как обозначение особой области знания этот термин впервые ввел в научный оборот Аристотель. Понятием «этос» обозначают согласованные правила и образцы житейского поведения, уклад, стиль жизни какого-либо сообщества людей (сословия, профессиональной группы, социального слоя, поколения и т. п.), в целом ориентацию какой-либо культуры, принятую в ней иерархию ценностей.

На первых этапах развития рыночной экономики доминирующая установка на деловой успех и стремление к прибыли сопровождалась высокой степенью эксплуатации наемных работников. В связи с этим получили развитие теории, нацеленные на согласование моральных принципов со стремлением к максимальной выгоде. К подобным воззрениям относится экономическая теория М. Фридмана, в соответствии с которой закон автоматически считается институционализированным выражением моральных норм; следовательно, морально оправданы любые действия делового мира, если они не противоречат закону.

Взаимоотношения делового мира с государственной властью оставались важнейшей проблемой на протяжении всей российской истории. Они оказали серьезное влияние на формирование делового мира с определенными ценностными установками и моралью.

В дореволюционной России у представителей делового мира были высокие этические нормы. Миллионные сделки могли заключаться кивком головы; слово делового человека, особенно купца, было дороже золота, и гарантом этого была жизнь.

В то же время представителям делового мира всегда было присуще отношение к миру, которое М. Вебер назвал практической рациональностью, т. е. ориентацией на достижение реального, осязаемого результата своей деятельности наиболее целесообразным и выгодным путем. Деловой мир дореволюционной России по социальному составу был неоднороден: здесь и представители дворянства, ориентированные на корпоративную честь, и государственные служащие, и купцы, и разночинцы, и др.

Обладея сложной социальной структурой, деловой мир являлся по своей сути конфликтной и конкурентной средой, располагающей хозяйствующего субъекта к нарушению нравственных норм.

Хозяйственная деятельность, в особенности предпринимательство, которым активно занимается деловой мир, является своего рода зоной риска, где мирская суета, погоня за прибылью, страстная погруженность в дела легко могут привести к забвению подлинных духовных добродетелей.

Однако в дореволюционной русской культуре господствовало представление о соответствии цели и средств: никакая эффективность не оправдывала отступления от общепринятых норм морали; «профессиональная этика», противоречащая общей, не признавалась.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. деловой мир представлял собой достаточно устойчивую социокультурную систему, развивающуюся в контексте многообразных, но относительно стабильно структурированных ценностей, норм, правил поведения. Представители делового мира в своей деятельности руководствовались стандартами ценностной рациональности – сословной корпоративной этики и этики служения.

Общественная критика негативных сторон деятельности делового мира велась преимущественно с конструктивных позиций, способствуя формированию культуры и этики его представителей.

Современная ситуация характеризуется глубокой и масштабной деструкцией всей системы ценностей и социальных отношений. В содержательном плане эта деструкция выразилась в нарушении равновесия индивидуально-достижительного, государственного и коллективного начал в устройстве общества.

Реальные интересы современного делового мира становятся производными от сугубо деловой рациональности, освобождаются от этических регуляторов, что способствует криминализации предпринимательской деятельности представителей делового мира.

Это наиболее яркий симптом кризиса социокультурной системы в целом. В постсоветский период деловой мир практически слился с миром преступности. Они стали фактически неразличимы. В конце XX в., в период перехода к рыночной экономике, произошел важнейший сдвиг в нравственном сознании нашего общества: от безусловного морального осуждения преступлений к их оправданию.

В начале XXI в. существенно изменились моральные требования, предъявляемые обществом к деловому миру. Важнейшим из них является рост социальной ответственности представителей делового мира. К ним сейчас предъявляются такие требования, как обеспечение занятости, охрана здоровья, устранение дискриминации, охрана окружающей среды и т. д.

В сфере отношений государства и делового мира также обозначился поворот к позитивным сдвигам в формировании так называемой «системы партнерства», предусматривающей совместное решение ряда современных социальных и экономических проблем.

В целом же, поскольку деловая этика дореволюционной России, основанная на православных устоях и духовности воспитания, будучи поставленной вне закона, оказалась утраченной, сегодня необходимо сформировать подлинные этические основы современного делового мира.

На формирование этических норм делового мира оказывают влияние такие факторы, как национальная культура, идеология, тип рыночной экономики.

В настоящее время российским обществом перенимается западная культура, рассчитанная на самые широкие слои, на примитивные потребности и вкусы. Такая культура весьма отрицательно влияет на морально-этические нормы представителей делового мира.

Другое дело – национальная культура, характер которой складывается из взаимодействия нескольких элементов: семьи, где личность изначально усваивает нормы поведения в обществе, культурные и моральные ценности; системы образования, способствующей формированию мировоззрения и этических норм; религии и др.

Именно национальная культура и должна определять этические нормы представителей делового мира. С национальной культурой тесно связана идеология.

Как уже упоминалось, в любом обществе идеология базируется на определенных ценностях, защищаемых созданной системой институтов. На-

пример, базовой ценностью западного общества является институт частной собственности, который пытаются внедрить в современной России. Идеология, навязываемая извне, также как и отставшая от потребностей общества, оказывает негативное влияние на мораль и этику делового мира.

Поэтому мораль современных предпринимателей пока еще далека от таких норм этического поведения, присущих дореволюционным представителям делового мира, как филантропия, меценатство, благотворительность.

Заключение

Анализ делового мира как социокультурного феномена, закономерностей и особенностей его развития, сущности и содержания основных направлений деятельности, воздействия его традиций на социально-экономическое развитие России позволяет сформулировать следующие выводы.

Осмысление основных проблем делового мира и их отражения в историческом опыте хозяйственных реформ во второй половине XIX – начале XX в. дает обществу реальное видение долгосрочных исторических тенденций экономического развития, а также условий, необходимых для создания новой цивилизованной социально-экономической системы.

Изучение феномена делового мира свидетельствует о ненужности, даже вредности практики копирования, которая чаще всего оборачивается углублением кризиса производства, снижением жизненного уровня народа, появлением массовой безработицы. В силу этого в разработке экономической политики необходимо опираться на традиционные национальные черты делового мира.

Реформы конца XIX – начала XX в. в России, способствовавшие развитию делового мира, были, безусловно, прогрессивной попыткой модернизации национальной экономики, совершенствования ее организации и системы управления. Реформы определенным образом соответствовали национальным особенностям, традициям, специфике конкретных условий жизнедеятельности, стимулировали развитие торговли, финансовой системы, торговых домов, банков, иных учреждений сферы обращения капитала. Они в значительной степени были направлены на расширение мотивационной базы трудовой деятельности, формирование новой экономической инфраструктуры, обеспечение экономической свободы личности, на социализацию отношений собственности и развитие многообразия ее форм.

Рассматривая различные аспекты делового мира, можно сделать вывод, что экономический прогресс невозможен без взаимосвязи хозяйственных и общественных интересов, без формирования духовно-нравственных начал в экономической жизни и деятельности личности.

Развитие современной хозяйственной системы невозможно без повышения ответственности хозяйствующей личности, обладающей добросовестностью, порядочностью, обязательностью, честностью и трудолюбием.

Тезис о том, что идеальной хозяйственной деятельности не бывает, что поиск наиболее оптимальных и эффективных форм – главная линия общественного прогресса, предполагает, что представитель делового мира как личность должен быть созидающим и духовно богатым, творческим и новатором. То есть формирование гуманного, культурного, нравственного делового человека на современном этапе является важнейшим фактором выживания российского общества.

Библиографический список

Абалкин Л. И. Заметки о российском предпринимательстве / Л. И. Абалкин // Былое. Приложение к газете «Деловой мир». 1993. № 1. С. 4; № 2. С. 4.

Акресян Р. Г. Дилеммы благотворительности / Р. Г. Акресян // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 56 – 67.

Аникин А. В. Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. Москва: Политиздат, 1990. 416 с.

Афонасьев Э. О некоторых православных принципах формирования рыночной экономики / Э. О. Афонасьев // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 54 – 59.

Белоусов Р. Из истории денежного хозяйства Руси / Р. Белоусов // Экономист. 1997. № 6. С. 75 – 81.

Брюшенкова В. Н. Феноменология русской души / В. Н. Брюшенкова // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 29 – 40.

Боголепов М. Торговля Сибири / М. Боголепов // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. Санкт-Петербург, 1908. 169 с.

Бойко В. П. Социально-психологические особенности сибирской буржуазии второй половины XIX в. (по мемуарным источникам) / В. П. Бойко // Вопросы истории дореволюционной Сибири / Томский гос. ун-т. Томск, 1983. С. 99 – 105.

Бойко Т. М. Российские предприниматели / В. П. Бойко // Экономическое обозрение. 1993. № 5. С. 93 – 95.

Боханов А. Н. Российское купечество в конце XIX – начале XX в. / А. Н. Боханов // История СССР. 1985. № 4. С. 106–118.

Боханов А. Н. Торговые дома в России в конце XIX – начале XX в. Численность, структура, состав владельцев / А. Н. Боханов // История СССР. 1990. № 4. С. 88–101.

Бурышкин П. А. Москва купеческая / П. А. Бурышкин. Москва: Высшая школа, 1991. 352 с.

Вернадский В. И. Биосфера / В. И. Вернадский. Москва: Мысль, 1967. 376 с.

Ветошкин А. П. Философия экономики / А. П. Ветошкин, К. П. Стожко. Екатеринбург: Полиграфист, 2001. 334 с.

Воробьев Ю. Штрихи к исследованию русского предпринимательства на рубеже XIX–XX вв. / Ю. Воробьев // Предпринимательство. 1998. № 2–3. С. 42 – 44.

Даль В. Толковый словарь живого великого русского языка / В. Даль. Т. 4. Москва: Русский язык, 1980. 680 с.

Зарубина Н. Российское предпринимательство: идеи и люди / Н. Зарубина // Вопросы экономики. 1995. № 7. С. 82–90.

Заславская Т. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус / Т. Заславская // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17–32.

Келле В. Ж. Интеллектуальная и духовная составляющая культуры / В. Ж. Келле // Вопросы философии. 2005. № 10. С. 38–55.

Королев В. Феномен предпринимательства / В. Королев // Российский экономический журнал. 1992. № 4. С. 134 – 142.

Кружкова Т. И. Деятельность представителей делового мира Урало-Сибирского региона (во второй половине XIX – XX вв.) / Т. И. Кружкова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 351 с.

Кружкова Т. И. Русский деловой мир как социокультурный феномен / Т. И. Кружкова // Духовно-нравственный путь развития России: материалы VII Международных Ильинских научно-богословских чтений / Урал. шк. бизнеса. Екатеринбург, 2009. 728 с.

Любутин К. Н. Субъект и объект / К. Н. Любутин // Взаимосвязь категорий: сборник трудов. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1970. С. 23–28.

Мягков П. Возрождение предпринимательства в России / П. Мягков, Ф. Русинов, Д. Петросян // Экономист. 1993. № 1. С. 55 – 60.

Никитина С. К. История российского предпринимательства / С. К. Никитина. Москва: Экономика, 2001. 303 с.

Панарин А. Парадоксы предпринимательства, парадоксы истории / А. Панарин // Вопросы экономики. 1995. № 7. С. 62–73.

Петров Ю. А. Москва купеческая на рубеже XIX – начала XX в. / Ю. А. Петров // Отечественная история. 1996. № 2. С. 3–13.

Платонов Д. Православие в его хозяйственных возможностях (замечки историка-экономиста) / Д. Платонов // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 82–87.

Российское предпринимательство XVI – начала XX вв. К завершению исследовательского проекта Института российской истории РАН // Отечественная история. 1998. № 6. С. 3–53.

Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русское хозяйство / Ин-т рус. цивилизации; под ред. О. А. Платонова. Москва, 2006. 944 с.

Соболевская А. Духовные истоки российского предпринимательства / А. Соболевская // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 88–96.

Сорокин А. Государство и предпринимательство / А. Сорокин // Былое. 1992. № 10. С. 3.

Стожко К. П. Русское хозяйство: Философский аспект анализа / К. П. Стожко, Н. В. Каменских. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. 217 с.

Стожко К. П. Экономическая диалектика человека. История. Теория. Методология / К. П. Стожко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та. 1994. 428 с.

Стожко К. П. Экономическая мысль России в начале XX в.: Историко-критическая ретроспектива / К. П. Стожко; Урал. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 1993. 387 с.

Струве П. Б. Индивидуализм и социализм / П. Б. Струве // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 65–90.

1000 лет русского предпринимательства [Текст] / сост. О. Платонов. Москва: Современник, 1995. 480 с.

Хеллер К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начала XX в. / К. Хеллер // Отечественная история. 1998. № 4. С. 55 – 65.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования делового мира.....	5
1.1. Социально-философские основания исследования делового мира как социокультурного феномена	5
1.2. Историография делового мира	12
1.3. Институциональный и личностный аспекты делового мира.....	27
Глава 2. Духовные истоки и особенности российского делового мира ...	34
2.1. Региональный фактор и принципы организации деятельности делового мира (на примере Урала и Сибири)	34
2.2. Базовые ценности российского делового мира.....	51
2.3. Православие и деловой мир	58
Глава 3. Меценатство и благотворительность: история и традиции.....	65
3.1. Духовность как важнейший фактор повышения культуры делового мира	65
3.2. Меценатство и благотворительность делового мира	70
3.3. Этика делового мира как специфическое проявление его единства	77
Заключение.....	81
Библиографический список.....	83

Научное издание

Кружкова Татьяна Ивановна

ДЕЛОВОЙ МИР КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Монография

Редактор Н. М. Юркова
Компьютерная верстка О. Н. Казанцевой

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 23.03.10. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 4,3. Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 500 экз. Заказ № 496
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Отпечатано ООО "ТРИКС"
Свердловская обл., г. Верхняя Пышма, ул. Феофанова, 4
www.printvp.ru

